

Акт II Глава 21

СМЕЛЫЙ МОЖЕТ УМЕРЕТЬ ЛИШЬ РАЗ

Твайлайт Спаркл и раньше сталкивалась с кошмарной версией самой себя.

И одно дело — встретиться с кошмаром, который ты создала сама. Совсем другое — с тем, что был создан Рэрити. Если бы у принцессы было время подумать, остановить мгновение и спокойно поразмышлять над прошлым, она бы чувствовала себя довольно плохо, видя, как та ошибка двухлетней давности всё ещё преследует её вторую половинку.

Но...

Но у неё не было времени сидеть и предаваться переживаниям, поскольку Твайлайт из кошмара это всё не очень волновало.

Кошмар двинулся вперёд.

— Убирайся, — пробормотал кошмар, как давным-давно сказала сама Твайлайт, и когда порождение сна увидело, что ему не подчиняются, оно пришло в ярость. — Я СКАЗАЛА, УБИРАЙСЯ!

Кошмар атаковал быстрее, чем Твайлайт могла подумать, обрушив поток магии достаточно сильный, чтобы впечатать принцессу в стену.

Тело Твайлайт пронзила боль, тут же вызвав слёзы из глаз. Она застонала, а мысли окутал туман, который, как и боль, сменился отдалённой паникой, когда аликорн осознала, что, ну, было больно. По-настоящему больно, грудь жгло, голова раскалывалась, а такого во сне быть не должно.

Магия хаоса сделала её разум физически уязвимым.

Она в опасности. В настоящей опасности.

Мысли неслись в голове с огромной скоростью. Надо выбирать. Надо покинуть царство грёз, как просила Рэрити. Но если это сделать, то кто спасёт остальных? Уж точно не Найтмер Мун.

А значит, она не уйдет. Даже если может...

Не станет.

— Убирайся! — снова взревела порождённая хаосом Твайлайт, и на этот раз принцесса оказалась достаточно быстра, чтобы телепортироваться наружу комнаты как раз вовремя, чтобы избежать второго взрыва.

— Что случилось?! — спросила Флаттершай, наблюдая вместе с остальными, как Твайлайт захлопнула дверь спальни и забаррикадировала её всей мебелью, до которой смогла дотянуться. — Принцесса?!

— Вам нужно уходить! Бегите! — скомандовала аликорн, наваливаясь всем телом на баррикаду. Если Твайлайт собралась дать бой кошмару, она не будет рисковать ничьими жизнями. Она кивнула на перепуганную пару. — Заберите их, найдите всех, кто остался внизу и бегите!

Её подруги замерли.

— А как же ты?

Взрыв магии из спальни сотряс дверь и опрокинул на принцессу журнальный столик.

— Идите! — с мольбой в голосе воскликнула она, а затем понадеялась, что не соvrёт, если скажет. — Со мной всё будет хорошо! Обещаю! Уводите всех!

Уступив, Инкредентия и Флаттершай махнули паре идти за ними, после чего бросили на аликорна последний взгляд и побежали вниз. И тут же кошмар снова ударил в дверь зарядом магии, отчего та разлетелась в щепки, а Твайлайт телепортировалась на другой конец коридора и встала лицом к разбитой двери.

В реальности она не знала, как правильно использовать то защитное заклинание, которое Селестия наложила на её книги.

Но сейчас Твайлайт и не была в реальности.

Так быстро, как только могла, она наложила заклинание на остатки двери, и когда кошмар снова ударил по ней, она даже не вздрогнула.

— Да! — воскликнула принцесса, радуясь хоть малой победе.

Победе, что, однако, оказалась быстро сведена на нет, когда кошмар прошёл сквозь баррикаду, его тело просвечивало насквозь.

Твайлайт глубоко вздохнула.

— Ну конечно же.

Как только он оказался в коридоре, магия хаоса, окружающая кошмар, вспыхнула, и его тело снова стало осязаемым. Порождение стиснуло зубы и прожигающим взглядом посмотрело на принцессу, которая создала магический щит.

— Что ж! Полагаю, решить все вопросы интеллектуальным спаррингом ты не согласишься? — предположила Твайлайт.

Когда кошмар начал бить щит одной атакой за другой, принцесса слабо улыбнулась.

— Хорошо, сойдёт за ответ.

Её надежды на увлекательную словесную дуэль рухнули, и Твайлайт сосредоточилась на поддержании щита. В реальной жизни то, что она сейчас хотела сделать, требовало бы гораздо более углублённых знаний магии, а также длительного рисования рун, но во сне...

Рог Твайлайт вспыхнул, как и её полупрозрачный щит. С каждым всполохом магии, пытающейся пробить щит, он менял цвет, поглощая силу, пока не стал ярко-розовым, пульсируя от поглощённой магии хаоса.

Принцесса улыбнулась.

— Моя очередь.

Она ударила копытом по полу, и щит разрядился взрывной волной магии, от которой кошмар отлетел к стене и, съехав по ней, распластался по полу, давая Твайлайт достаточно времени, чтобы сосредоточиться на настоящем решении проблемы.

— Рэрити?! — позвала она, осматриваясь. — Тебе нужно подойти ко мне!

— Рэ... ри... ти... — простонал кошмар имя с болью и гневом. С громким стоном он поднялся и, впечатав копыто в пол, взревел. — РЭРИТИ!

— Стой-подожди! Не выходи! — быстро поправилась принцесса.

Едва избежав очередного взрыва магии, она телепортировалась этажом ниже. Глубоко вздохнув, она попыталась собраться с мыслями, но решила, что всё-таки это подождёт, услышав разочарованный рёв кошмара наверху.

Так-так-так-так-так.

Она толкнула дверь на улицу и высунула голову наружу. Там стояла спасённая семейная пара, Флаттершай и Инки, вместе с ещё парой пони, которые, по всей видимости, спрятались в "Стране грёз".

— Рэрити?

Флаттершай и Инкредентия помотали головами.

— Ох. Хм-м.

— Убирайся! — взвыл кошмар позади Твайлайт.

— Скоро вернусь, — вежливо сообщила принцесса, делая шаг назад в здание. После чего снова высунула голову на улицу. — А! Эм-м. Только внутрь не заходите.

С этими словами она захлопнула дверь и повернулась к кошмару, который уже готовил новую атаку.

— Убира...

Его крик затих, когда раздражённая Твайлайт запустила в лицо кошмара взрывным заклинанием, откинув его, как и раньше. Она подошла поближе к своему доппельгангеру, к удивлению, не испытывая особенного ужаса от того, что раньше сделала. Раньше? Быть может, но сейчас всё, чего она на самом деле хотела, это...

— Убирайся? — устало спросила она. — Это всё, что, по мнению Рэрити, я могла сказать, находясь под магией хаоса? Я могла сказать и что-то другое!

Кошмарная версия Твайлайт тихо застонала.

— Это моя вин-мпф-ф!

— Ну да, — произнесла принцесса, быстро заглушив свою копию. — Могла бы и сама догадаться.

Не дав кошмару времени среагировать, Твайлайт подняла его в воздух при помощи магии, открыла дверь в пекарню и швырнула внутрь, с силой припечатав об стол. Тёмный аликорн зашевелился, тщетно и мучительно пытаясь подняться.

"Мне нужно как-то обезвредить его, но как? — думала принцесса. — Как? Рэрити создала его! Откуда мне знать, как заточить его? Если только..."

Если только.

Она отошла от пекарни, широко распахнула двойные двери и уставилась в комнату, сосредоточившись на её преобразении, и всю волю направила на изменения. Стены и полы пекарни расширились, превратились в огромную прихожую, ярко-розовые цвета столов поблекли, превратившись в древние, изношенные столы, всевозможная выпечка и угощения исказились, обратившись в книги, а стеллажи, где они были расставлены, стали книжными шкафами.

С каменным выражением лица она наблюдала, как пекарня превращалась в единственное место в мире, способное её удержать.

В новосозданной библиотеке кошмар наконец поднялся, разъярившись больше, чем когда-либо. Более не утруждаясь магией, он бросился к проходу, только чтобы врезаться в появившийся перед ним барьер.

Тёмный аликорн отшатнулся, недоверчиво глядя на барьер и Твайлайт, стоящую по ту сторону.

Улыбающуюся Твайлайт.

— Вот теперь ты убирайся.

И кошмар попытался убратся, вставая и ударяясь о барьер, снова и снова, что, по правде говоря, быстро свело на нет ту небольшую долю веселья, которую привнесла принцесса. Конечно, это был всего лишь кошмар, но... очень быстро стало некомфортно наблюдать, ну, как её отражение делает то же самое, что и она сама делала не так давно.

Твайлайт отошла от барьера и стала подниматься вверх по лестнице. Наконец-то ничего не могло помешать ей найти единорожку.

— Рэрити? — крикнула она, галопом влетая в вестибюль первого этажа. — Рэрити, где т-ах-х!

Внезапно чья-то магия сжала её, окутав всё тело, и прямо головой впечатала в стену. Боль пронзила тело принцессы, почти инстинктивно заставив попытаться покинуть царство грёз. Однако она удержалась от этого и оглушённая упала на пол.

— Готово!

Несмотря на боль, голос заставил Твайлайт открыть глаза и испытать немедленное облегчение при виде того, кто именно на неё напал. Явно перепуганная, но невредимая Рэрити смотрела на неё сверху вниз, её рог искрился и был готов к очередной атаке.

— Рэ...ри...ти... — простонала принцесса, желая сказать больше, но не найдя в себе сил, вместо этого спрятав пульсирующую болью голову в копыта, лишь вполглаза наблюдая за единорожкой.

Рэрити вздрогнула, услышав своё имя, но колебания её тут же испарились, сменившись яростной решимостью.

— Ну же, все, бегите! На улицу! — скомандовала она, не сводя глаз с Твайлайт, когда с полдюжину пони выбежали с её мастерской и устремились вниз по лестнице.

Какой-то жеребец, однако, не спешил, в нём принцесса узнала отца одного из детей.

— А как же ты? — спросил он, быстро взглянув на аликорна. — Мы не можем тебя тут бросить!

— Я ценю это, Хоук, — ласково, но твёрдо произнесла единорожка, не сводя глаз с Твайлайт. — Но я больше не оставлю её в одиночку сражаться со своей тьмой. К тому же, мне кажется, я выбила из неё весь дух.

— Денза милосердная, — произнёс жеребец, в ужасе смотря на аликорна. — Это какой-то кошмар.

Рэрити горько рассмеялась.

— И не говори.

— Он и есть, — простонала принцесса, а затем взвизгнула от боли, когда Хоук закричал, услышав её голос, а запаниковавшая единорожка вновь впечатала принцессу в стену.

— Секундочку, — тут же произнесла Рэрити. — Что она только что сказала?

— Э-э, он и есть? — повторил жеребец.

Единорожка снова перевела внимание на Твайлайт, и хотя рог Рэрити искрился магией, нападать она не спешила.

— Он и есть? — медленно переспросила она, а затем, так же медленно, её взгляд прошёлся по телу аликорна, пока не остановился на чём-то, что заставило единорожку быстро повернуться к жеребцу. — Хоук!

Жеребец из-за нервов чуть было не подпрыгнул на месте.

— Быстро! Как мы сюда попали?!

Хоук непонимающе посмотрел на Рэрити.

— Что?

Единорожка настойчиво повторила.

— Как мы сюда попали? Как мы оказались в "Стране грёз"?

— Я... Ну... Я... — жеребец замолк. — Не знаю. Я... не помню, что было и пару часов назад! Как мы здесь очутились?

Услышав это, Рэрити в ужасе ахнула.

— О звёзды, мы спим, и это кошмар! Но где же принцесса Луна?! О нет... — её ужас удвоился. — О нет! Принцесса Луна! Все взрослые уснули! А Даск Стар... И Твайлайт... и Твайлайт!

Она повернулась к аликорну и с до смешного перепуганным видом спросила:

— Ты ведь настоящая Твайлайт, да?

— Зависит от того... — тихо прошептала принцесса, держась за пульсирующую болью голову, но всё же найдя силы улыбаться единорожке, — станет ли тебе лучше от знания, что ты дважды ударила о стену ненастоящую меня?

— Дорогуша! — в ту же секунду, сокрушаясь от собственной недогадливости, Рэрити бросилась к Твайлайт и, чуть ли не подняв аликорна в воздух, начала осматривать её с ног до головы. — Ты не пострадала?

— Нет, — соврала принцесса, из всех сил стараясь, чтобы это прозвучало правдиво. Последнее, что ей сейчас требовалось, так это чтобы единорожка раньше времени узнала, что в мире грёз её возлюбленная может пострадать. Так что вместо этого Твайлайт подалась вперёд и потёрлась носом о Рэрити, испытав волну облегчения. — Со мной всё хорошо.

— Стоп, погодите-ка минутку! — прервал кобыл Хоук. — В каком смысле мы спим?

Принцесса отпрянула от единорожки и шагнула к жеребцу.

— Чуть позже объясню, нам нужно идти, — она мельком посмотрела на Рэрити. — Флаттершай и Инкредентия ждут снаружи.

Единорожка нахмурилась.

— Инкредентия? Но... Я думала, что она не может попасть сюда, ты же говорила об этом не так давно.

Твайлайт стыдливо улынулась.

— Ну... это уже не совсем так.

Рэрити недоверчиво уставилась на аликорна.

— В каком это смысле не совсем так? Ты хочешь сказать, что и Дискорд теперь может тут появиться? — когда принцесса не поспешила с ответом, единорожка побледнела. — О звёзды небесные, о небеса...

— Рэрити...

— Что ещё, Твайлайт? — спросила единорожка, ещё не в гневе, но близко к нему. — Что ещё теперь не совсем правда?

— Давай чуть попозже, — попросила принцесса, уже направляясь к лестнице и жестом приглашая жеребца за собой. — Обещаю, мы поговорим об этом немного позже, но сейчас нам надо идти.

— Ну хорошо, хорошо.

Хоук спустился первым, за ним Рэрити, и Твайлайт замыкала шествие. К её удивлению, холл был не пуст, как она ожидала. Все пони, что до этого прятались наверху, стояли там, очевидно, из здания они не выходили.

— Что? Вы почему все здесь?! — спросила единорожка.

Пони, как заметила принцесса, все уставились в одну точку, с разной степенью ужаса, и только проследив за их взглядами в сторону пекарни, она поняла, что именно их напугало.

— Постой! — выпалила она, хватая копытом Рэрити, прежде чем та начала разбираться. — Подожди-подожди!

Раздался взрыв магии, и все пони в помещении чуть было не выпрыгнули из своих шкур, когда после него раздался разъяренный рык.

— Рэрити?! — рычал этот голос, и единорожка, не обращая внимания на призывы принцессы, бросилась сквозь толпу к пекарне.

— Рэрити?! — крикнула ей вслед Твайлайт, вторя своей тёмной ипостаси, после чего бросилась вслед за единорожкой, так же расталкивая застывшую толпу и бормоча ругательства. — Рэрити, остановись!

И когда наконец она дошла до единорожки, внутри принцессы всё оборвалось при виде того, как её "я" из кошмара бьётся о барьер, а дрожащая Рэрити, не моргая, смотрит на это.

Твайлайт бросилась вперёд, встав между кошмаром и единорожкой.

— Рэрити...

— Это я сделала? — спросила единорожка, шокированная, со слабостью в голосе, будто отстранённая.

— Нет, — тут же ответила принцесса и бросилась к Рэрити, чтобы оттащить её от барьера. — Посмотри... посмотри на меня.

Единорожка снова попыталась посмотреть в сторону барьера, но Твайлайт была тверда.

— Рэрити, это кошмар.

— Я знаю! — еле выдавила из себя единорожка. — Но я... я создала её... Е-если бы не я...

— Всё хорошо, — искренне заверила принцесса. — Всё хорошо! Это просто страшный сон!

— Но... она...

Рэрیتی снова посмотрела в сторону барьера, не сводя глаз с яростных атак кошмара на барьер, которые каждый раз заканчивались болезненным стуком.

— Рэрیتی! — прорычал монстр, вызвав слёзы на глазах единорожки.

— Я сделала это, — твёрдо произнесла Твайлайт, приподняв подбородок возлюбленной своей магией и заставив её смотреть себе в глаза. В голосе принцессы зазвучала мольба. — Я это сделала, не ты.

Выражение лица Рэрیتی тут же изменилось. Словно что-то внутри неё откликнулось.

— Знаю, — прошептала единорожка, и когда Твайлайт протянула копыто, чтобы обнять её, Рэрیتی подалась вперёд. Она зарылась лицом в изгиб шеи аликорна, крепко обнимая принцессу. — Я знаю, знаю, просто... просто сделай так, чтобы кошмар исчез.

Большого Твайлайт и не требовалось.

Не разжимая объятий, она повернулась и направила мощную вспышку из рога прямо на тёмного аликорна. К её огромному облегчению, кошмар испарился, а пекарня вернулась в норму.

— Благодарение Селестии, — пробормотала принцесса, опадая на круп, и единорожка последовала её примеру, всё ещё цепляясь за Твайлайт. Принцесса вскоре осознала, что все пони ещё здесь и смотрят на них, поэтому она распахнула двойные двери на улицу при помощи магии. — Все наружу! Здесь небезопасно!

Дважды повторять не пришлось, и спустя несколько мгновений холл опустел, за исключением Твайлайт и Рэрیتی. Принцесса ткнулась в возлюбленную носом, пытаясь придумать, как её подбодрить.

— Рэрити...

— Так вот как это было?

Твайлайт немного помолчала, обдумывая вопрос.

— Что?

Единорожка всё ещё прижималась к принцессе, отчего её голос звучал приглушенно, но и без этого он был полон раскаяния.

— Вот чем ты занималась все два года? Снова и снова билась о барьер?

Твайлайт сглотнула ком в горле.

— Нет. Я же уже говорила, что на самом деле... практически ничего и не делала. Я просто... как будто отключилась. Не знаю, да и не важно это, всё уже в прошлом, — договорив, принцесса решила, что может теперь перейти к утешению возлюбленной. — Ты как, в порядке?

— В порядке ли я?! — воскликнула Рэрити, отстраняясь, чтобы показать свои прижатые к черепу ушки и заплаканные глаза. — А ты в порядке?

— Да, — заверила её Твайлайт, не обращая внимания на пульсирующую в голове боль, и с силой выдавила из себя улыбку. — Правда в порядке, всё хорошо.

— Хорошо? Да ничего тут не хорошо! Это противоположность слову “хорошо”! Разве ты не видишь, что только что произошло? Это было ужасно!

— Разве? Не могу согласиться.

— Не можешь?

— Нет. Я думаю, это было превосходно. Ты была превосходна, — произнесла принцесса, а затем позволила себе добавить немного восхищения в голос. — Поверить не могу, что ты не понимаешь, насколько это было великолепно! Ты осознала, что это кошмар! Даже вспомнила мои упражнения, чтобы понять, спишь ли ты или нет!

Единорожка выглядела озадаченной.

— Твайлайт, я ударила тебя о стену! Дважды!

— Да! И это тоже было превосходно! Ты встала против аликорна хаоса, чтобы защитить других и помочь им сбежать! Это было очень храбро! — принцесса склонилась к возлюбленной и прижалась к ней лбом ко лбу. — Я очень впечатлена!

Наконец Рэрити мягко рассмеялась и прижала копыто к груди Твайлайт.

— Ну, полагаю, просто иногда я бываю великолепной, да, — она сделала глубокий вдох и прижалась к принцессе. — О звёзды, благодарение Дензе что ты здесь.

Единорожка на миг слегка отстранилась и полушутливо спросила:

— Это же настоящая ты, правда?

— Конечно, глупышка, — произнесла Твайлайт и тут же чуть не запищала от восторга. — Ещё в копилку вещей, что ты сделала! Даже догадалась, что я настоящая! Меня глаза выдали?

— Ну, я даже и не знаю, — уклончиво ответила Рэрити, её взгляд замер на розовом ожерелье на груди аликорна. — Можно сказать, что я просто знала.

Единорожка улыбнулась и откинула чёлку принцессы.

— Можно сказать, интуиция, — добавила она.

— Ага... — согласилась Твайлайт, не став настаивать на ответе. Вместо этого она склонилась для короткого поцелуя, чтобы после небольшой победы себя наградить.

И как раз вовремя, потому что уличные двери распахнулись и в комнату заглянули Флаттершай и Инкредентия.

— Рэрити! — с облегчением воскликнула пегаска. — Ты в порядке!

— Босс!

Единорожка отстранилась от аликорна.

— Флаттершай! Инкредентия! — вне себя от радости воскликнула она и побежала к подругам, а Твайлайт последовала следом.

— Ох, Рэрити, хвала небесам, что с тобой всё хорошо, — произнесла пегаска, отвечая на объятия единорожки. — Мы так волновались!

— Мы не нашли только тебя, — уточнила для Рэрити принцесса. — Пинки ждёт вместе с остальными на площади.

— Понимаю. Ну, ха-ха! Ты меня знаешь, модное опоздание! — со смехом воскликнула единорожка. Она отошла от Флаттершай и протянула к ней копыто, призывая обняться. — Инки! Я так рада, что ты в безо... Секундочку.

Внезапно Рэрити обернулась к аликорну, резко посерьёзнев.

— Ну хорошо, принцесса, говори прямо сейчас! Что происходит?! Как она сюда попала?! — единорожка обернулась обратно к чейнджлингу. — Не то чтобы ты не была усладой для моих уставших глаз, дорогуша, но...

Кобыла снова повернулась к Твайлайт.

— Объясни.

Принцесса нервно улыбнулась.

— Да, насчёт этого... ну, моя теория предполагает, что одержимость Луны магией хаоса позволила, ну, непосредственно магии хаоса проникнуть в царство грёз. Что, в свою очередь, как оказалось, позволяет и другим расам попасть сюда.

— Так принцесса Луна действительно одержима?

— Вообще-то, вернее будет сказать, “под влиянием”. И, думаю, в моём случае так тоже было бы говорить правильно, но меня магия хаоса скорее подавляла, у Луны же она как будто усиливает все худшие побуждения и мысли. Но! Есть и хорошие новости! — она нервно улыбнулась. — Мы ещё не видели Дискорда!

— Ещё?! О звёзды небесные, — захныкала единорожка. — Что дальше? Скажешь мне, что и жеребята тут?

Инки вторила нервной улыбке аликорна.

— Ха-ха! Ну... Забавная вообще история вышла. Пожалуйста, не увольняй меня. Но... Хм-м, как бы это... — увидев, как побледнела Рэрити, чейнджлинг быстро замолкла. — Как бы то ни было! Думаю, нам пора! Мне уж точно!

Она стремительно открыла дверь и выбежала наружу, прежде чем единорожка успела её уволить.

— Я снаружи подожду... — произнесла Флаттершай, следуя за Инкредентией. — Сильно не задерживайтесь.

Проводив пегаску взглядом, принцесса повернулась к Рэрити и обнаружила, что единорожка выглядит крайне подавлено.

— Дорогуша...

— Рэрити, не волнуйся, всё будет хорошо, обещаю, — искренне заверила Твайлайт.

— Ну, ты по крайней мере в безопасности? Даже если он проникнет сюда, то вреда причинить не сможет, правда?

Принцесса глубоко вдохнула и, собравшись с духом, произнесла:

— Я... думаю, что сможет. Из-за магии хаоса.

— Твайлайт! — в ужасе ахнула единорожка. — Ты же сказала, что тут же уйдёшь, если поймёшь, что можешь пострадать! Ты обещала!

— Ну и что потом? — твёрдо спросила Твайлайт. — Ты знаешь кого-то ещё, кто может заниматься снохождением? Или кто может справиться с Луной?

— Нет! Конечно нет, но... — Рэрити замолкла, издав отчаянный стон.

— Рэрити, Луна как раз к такому меня и готовила, она убедилась, что я готова, и я доверяю её мнению. А ты?

Единорожка отвела взгляд, сухо усмехнувшись.

— Ты так говоришь, как будто у меня есть выбор.

— Тебе не обязательно быть здесь, — произнесла принцесса, приподнимая подбородок Рэрити при помощи магии и заглядывая ей в глаза. — Хочешь, разбужу тебя? Уверена, Рэйнбоу Дэш и остальным не помешает ещё две пары копыт для присмотра за жеребятами.

— Нет, — спустя пару мгновений ответила единорожка. — Я сказала, что помогу, и так я и сделаю. Просто...

Рэрити наклонилась и прижала копыто к ожерелью на шее аликорна.

— Хотя бы пообещай мне, что будешь осторожна. Обещай, что первым делом по пробуждении я увижу тебя. Обещай, что будешь рядом.

Твайлайт покорно кивнула.

— Обещаю, — произнесла она, и, для вящей убедительности, перекрестила грудь копытом и произнесла клятву из своего сборника идиом. — Вот те крест, а коль солгу, прям на месте и умру... Хм. Минуточку...

— Твайлайт!

— Ну так говорят! — воскликнула принцесса, виновата хихикая, видя, что и единорожка слегка просветлела.

— Умру, ну надо же! И кому вообще в здравом уме пришло такое в голову?! — заныла Рэрити, хихикнув, когда Твайлайт притянула её к себе для объятий. — Почему бы и не сказать, например, ну, я даже не знаю, не загадать житие на роскошном острове вместе с возлюбленной, и чтобы никому не пришлось умирать? Ну разве не лучше звучит? Да точно лучше!

Единорожка отстранилась от аликорна.

— А вообще, первым же делом я обращусь в издательство с таким предложением!

— Ну да, конечно, — произнесла принцесса, а затем её улыбка померкла. — Но я серьёзно.

— Я надеюсь, ты не про ту часть со смертью, — Рэрити хихикнула, когда Твайлайт закатила глаза.

— Нет, глупышка, о том, что я буду рядом, — принцесса нежно улыбнулась и приложило копыто на светящееся ожерелье на груди единорожки. — Пока у нас есть вот это, я всегда буду рядом, если тебе понадобится, хорошо?

— Дорогуша, но они тут не работают, — игриво поддразнила Рэрити.

— А может, и работают! Мы же во сне! — произнесла Твайлайт, открывая дверь для единорожки на выход. — Строго говоря, всё, во что ты веришь, тут будет реальным.

— Ну, может, реальным оно и окажется, но я бы всё-таки не хотела оказаться в ситуации, когда пришлось бы проверять.

Оказавшись снаружи, и как только все пони вокруг собрались и убедились, что аликорн в порядке, здоров и правда-правда не собирается на кого нападать, группа направилась дальше.

— А куда мы, кстати, идём? — спросила единорожка, возглавляя небольшую толпу во главе с Твайлайт, пока Флаттершай и Инкредентия шли сзади. — Назад на площадь к Пинки, ты вроде говорила?

— Верно. Она должна быть там вместе с жеребятами и несколькими другими пони, и я бы предпочла добраться туда раньше Найтмер Мун.

Единорожка нахмурилась.

— Найтмер Мун?

— Помнишь, я рассказывала? Так теперь называет себя Луна.

Принцесса огляделась вокруг, на покорёженные здания, вырванные двери снов этого поистине жуткого уже не то чтобы "царства" грёз.

— Ах... — последовала многозначительная пауза, и какое-то время кобылы шли молча, пока наконец Рэрити не продолжила: — И... ты её уже видела?

— Да.

— И? Как она?

Твайлайт поморщилась.

— Не очень хорошо. Она, эм-м-м, не стесняется пользоваться знанием, кто чего боится.

— А Пинки? — тут же спросила единорожка. — Она была там, когда ты нашла принцессу Луну? Как она? Ну, отреагировала?

Принцесса не сразу нашлась с ответом.

— Хм-м-м. Как бы это... ну, сложно сказать. Когда мы заставили Найтмер Мун уйти, Пинки вроде была в порядке, сказала всем, что это была не настоящая Луна, а настоящая сейчас усердно пытается всё исправить.

— И ей поверили?

Твайлайт рассмеялась.

— Признаться честно, вокруг творится такое безумие, что пони поверили бы во всё, что бы мы ни сказали. Да и не похоже, что у них есть какой-то выбор, пока я не придумаю, как всех отсюда вытащить, — радость тут же исчезла из голоса аликорна. — Что-нибудь...

— Ну... может быть, принцесса Луна сможет помочь тебе.

Принцесса повернулась и обнаружила, что Рэрити остановилась.

— Что? А как она мне поможет? — Твайлайт приподняла бровь. — Ты хочешь, чтобы я попросила помощи у Найтмер Мун? Мне казалось, ты просила, чтобы я была благоразумной и осторожной!

— Твайлайт, я не сказала “Найтмер Мун”, — осторожно ответила единорожка, а затем указала копытом на что-то вдалеке. — Я сказала “принцесса Луна”, которая стоит вон прямо там.

Твайлайт удивлённо моргнула.

— Чего?

И тут же посмотрела в направлении копыта Рэрити. И действительно, вдалеке, окружённая взрослыми, жеребятами и одной единственной Пинки Пай, стояла принцесса Луна собственной персоной.

— Чего?!

— О, эй! Это же шеф! — воскликнула Инкредентия, присоединяясь к разговору. Она ахнула и застрекотала крыльями. — Это принцесса Луна?! Я наконец-то с ней познакомлюсь?!

Флаттершай подошла поближе, и Твайлайт ощутила некое облегчение, увидев, что пегаска выглядит такой же потрясённой, как и она сама.

— Принцесса Луна? — ахнула Флаттершай и тут же повернулась к аликорну за объяснениями.

Которых на ум не приходило.

— Это... это не может быть она! — взволнованно прошептала Твайлайт подругам. — Мы видели Найтмер Мун, и это точно была Луна!

— А может, это... подделка? — спросила Рэрити.

— Скорее всего!

— Принцесса... — Флаттершай посмотрела вдаль, где скачущее розовое пятно разговаривало с принцессой. — Пинки сказала, что Найтмер Мун не принцесса Луна, и выглядела при этом она уж очень уверенно...

— Так и было, но... не могла же она... как одновременно могут быть и Найтмер Мун, и Луна?

Твайлайт повернулась к принцессе. Они действительно видели Найтмер Мун, но Флаттершай была права. Пинки выглядела очень уверенно. Неужели... неужели это действительно Луна? Могла ли она каким-то образом отделиться от Найтмер Мун? В конце концов они сейчас в царстве грёз, и здесь может случиться всё что угодно, так?

В аликорне зародилась надежда.

Если это действительно Луна, то Твайлайт больше не одинока в спасении царства грёз! Уж точно, кому как не Луне знать, как всех разбудить?

Компания быстро направилась к толпе, и сердце аликорна пропустило удар, когда Луна и Пинки повернулись к ним.

— Принцесса Твайлайт! — воскликнула земнопони с какой-то чрезмерной радостью. — Вы всех нашли! И Рэрити тоже! Рэрити!

— Пинки, дорогу-ауч!

Единорожка и земнопони свалились на землю, причём Пинки распласталась чуть ли не по всей поверхности Рэрити.

— С тобой всё хорошо, всё хорошо! И Флаттершай здесь! И Инкредентия! Погоди-ка... — земнопони замерла и, широко раскрыв глаза, посмотрела на чейнджлинга. — Инки? И ты здесь?! Ложечки-кошечки!

Она притянула чейнджлинга, чтобы обнять, и тоже повалила на землю, крепко обняв Рэрити и Инки.

— Команда мечты в сборе! И с нами принцесса Луна!

Когда Пинки произнесла её имя, Луна нежно улыбнулась и склонила голову.

— Я задержалась, но ныне я здесь, — произнесла она, и её крылья слегка встрепенились. Когда Твайлайт подошла ближе, аликорн ночи перевела внимание на неё. — Ах, принцесса Твайлайт. Всё хорошо?

— Да! Да, — с улыбкой ответила она, пытаясь понять, что вообще происходит. — Но ты... как ты? Я думала, что...

Твайлайт понизила голос до шёпота.

— Мне показалось, ты была немного... расстроена после нашей последней встречи?

— Что ты там сказала, принцесса Твайлайт? — тут же спросила Пинки, вытягивая шею.

— Н-ничего! — воскликнула младшая принцесса, неловко улыбаясь. Она огляделась по сторонам, а затем продолжила. — А что насчёт, эм-м, Найтмер Мун?

Твайлайт не удержалась и бросила взгляд на Луну.

— Ты с ней виделась?

— Нет, — ответила принцесса ночи.

— Секунду, секунду! — вмешалась в разговор кобыла, спасённая из "Страны Грёз". — Ты и правда принцесса Луна? Ты настоящая?

— Настоящая, Дьюдроп, — с тёплой улыбкой ответила принцесса. — Ты с Пинки когда-то играла на вершине горы мороженого, которую я создала для вас.

Кобыла потупила взгляд.

— Я... я этого совсем не помню...

— Но мы помним! — воскликнула Пинки, радостно прыгая на месте. — Ты забыла из-за магии хаоса!

— И ты спасёшь нас из этого кошмара? — спросил жеребец из толпы, выступая вперёд. — Это же... ты этим же занимаешься? Моя... моя дочь говорит, что ты помогаешь ей с кошмарами.

Однако жеребец тут же нахмурился.

— Но если ты настоящая принцесса Луна, ты же и без меня это знаешь, правда?

— Сие зависит от того, про какую дочь ты говоришь, про ту, что боится плохих оценок, или же ту, что в ужасе от макаронного монстра? — поддразнивая, спросила принцесса ночи, и Твайлайт увидела, как в удивлении расширились глаза жеребца.

Младшая принцесса надеялась, что удивление его было оттого, что Луна ответила правильно, ведь это послужит ещё одним доказательством для взрослых того, что принцесса Луна настоящая.

— Макаронные монстры безумно страшные! — воскликнула Пинки, прикрывая себе копытами глаза и заметно подрагивая. — Я помогала принцессе Луне, когда она помогала Сильвер Боу, и даже сама испугалась!

Луна тихо рассмеялась, посмотрела по сторонам и увидела Рэрити, отчего её улыбка только усилилась.

— Рэрити! Рада тебя видеть. Мы беспокоились. Как ты?

— Ох, весьма и весьма! — быстро воскликнула единорожка и прочистила горло. — И я рада, что все в безопасности, вот только... все ли здесь?

Она повернулась к Твайлайт.

— Мне казалось, должно быть больше? Где все дети?

— Дети?! — ахнул какой-то жеребец. — Наши дети тоже здесь?!

— Да, но с ними всё хорошо и они в безопасности! С ними медвежата! — воскликнула Пинки. — Мы недалеко от площади, они сейчас там!

— Пони, — объявила принцесса Луна, расправила крылья и пошла в сторону площади, за ней тут же последовали взрослые. — Держитесь меня!

И хотя Твайлайт всё ещё терзали сомнения, она не могла не почувствовать облегчения оттого, что поблизости больше не было кошмаров. Не хотелось бы повторения того, что случилось в "Стране Грёз".

И облегчение усилилось, когда раздался знакомый голос Рэрити.

— Извиняюсь, медвежата? — спросила она младшую принцессу, пока они шли вместе с остальными.

Твайлайт замерла.

— Медвежата? — она моргнула раз, второй, третий, и её улыбка превратилась в совершенное воплощение коварства. — А, точно.

Единорожка воздела бровь.

— О звёзды, знаю я эту твою улыбочку.

— Тебе понравится, — ответила Твайлайт, возобновляя трусцу, слегка подпрыгивая.

— Понравится? Что понравится? Ну скажи! — не унималась Рэрити, и когда принцесса наградила её улыбкой, но ничего не ответила, единорожка повернулась к Флаттершай.

— Флаттершай! Что Пинки имела в виду под медвежатами?

Пегаска хихикнула.

— О, тебе понравится.

— Флаттершай! — заныла Рэрити, когда процессия завернула за угол, а Твайлайт резко остановилась, чтобы точно не пропустить то, что будет дальше, и, конечно же, единорожка тут же в неё врезалась и недовольно посмотрела на аликорна. — У-уф! Твайлайт, не вставай вот так столбом посреди дороги! Мы отста... не... м...

Принцесса не могла точно сказать, что точно вызвало у неё улыбку: то, как приоткрылся рот у её возлюбленной, когда она увидела жеребят и многочисленных огромных плюшевых медведей, или то, как копытце Рэрити надавило ей на грудь.

— Твайлайт.

— Да?

— Это плюшевые мишки.

— И верно, они!

— Те самые плюшевые мишки, которых мы сделали для жеребят.

— Во время Ночи поисков, что мы организовывали, да.

— И они огромные.

— Метра под три, не меньше.

— А один только пошевелился.

Принцесса хихикнула.

— Ну а как же иначе они будут защищать жеребят, если не смогут двигаться? — она ахнула и чуть-ли не запищала от восторга, указывая на медвежонка в балетной пачке. — А ты знала, что вон тот разбирается в балете?

Инкредентия от восторга застрекотала крыльями.

— Сработало! План сработал, босс, мы справились!

И точно так же, как было, когда Даск сознался, что не утратил веру в принцессу Луну, глаза Рэрити увлажнились.

— Ах... получается, что так, — прошептала она, мягко рассмеявшись, когда Твайлайт нежно ткнулась в неё носом. — Немного не так, как я задумывала, но...

— Но это работает? — с улыбкой предположила принцесса.

Единорожка ответила искренней улыбкой.

— Да, это работает.

— А ну-ка, пони! — крикнула Пинки, призывно махая копытом. — Идём!

— Принцесса Луна! — завопили жеребята, обрадованные появлением принцессы. Они тут же сгрудились вокруг неё. — Ты здесь, ты здесь!

— Здравствуйте, — ласково произнесла Луна. — Простите, что опоздала, у меня было великое множество дел.

Она посмотрела в сторону взрослых, что уставились на неё широко раскрыв глаза, и склонила голову.

— И вас я также снова приветствую.

— Принцесса Луна! Мы справились с кошмарами! — воскликнул жеребчик, дергая аликорна за ногу. — Мы справились!

Принцесса тепло улыбнулась.

— Я не сомневалась, что вы справитесь.

— Ну надо же, — произнесла старейшина Муншайн, шагнув вперёд и взглядываясь в аликорна. — Та самая Мунлайт Лулубай собственной персоной.

Луна улыбнулась.

— Старейшина Муншайн, рада снова вас видеть.

— Кстати, о видеть! Я же говорила! — воскликнула Пинки, взбираясь на спину принцессы и показывая старейшине язык. — Ведь говорила же, что она настоящая!

— Похоже, что так, — взглянув на Твайлайт, Муншайн перевела взгляд на Луну. — Так значит, ты не та пони, что называет себя Найтмер Мун?

Принцесса ночи покачала головой.

— Нет, я не она.

Твайлайт прикусила губу. Но... она же своими глазами видела, как Луну захватила магия хаоса.

— Ты выглядишь совсем как она, — произнесла кобыла из толпы, подходя поближе.

— И тем не менее я стою здесь, перед вами, — ответила принцесса. — И пока я рядом — вам ничего не угрожает. И если буду нужна, я всегда буду рядом.

— Принцесса Луна...

К аликорну с ужасно виноватым видом подошёл Даск и вскопал копытцем землю.

— Я... я извиняюсь, что сказал, что не верю в тебя.

Принцесса наклонилась к жеребчику.

— А теперь ты в меня веришь?

— Да! — воскликнул он и хихикнул, когда Луна ткнулась в него носом.

— Значит, я настоящая, — решительно заявила она. — Но сейчас нам надо идти. Рэрити, — принцесса повернулась к единорожке, — у тебя есть план?

Рэрити замялась.

— План? У меня? — пробормотала она. — Я... Эм-м-м... Ну... Нам, думаю, надо найти какое-нибудь укрытие? Где-нибудь?

— Отличная идея! — воскликнула Пинки. Она осмотрелась и указала копытом на что-то вдалеке. — Как насчёт вот этого места?!

Из ниоткуда, прямо посреди Холлоу Шейдс, появилась огромная гора, у подножия которой была большая пещера. И хотя жеребята возликовали, а взрослые оказались впечатлены, старейшина Муншайн явно сомневалась.

— Там? Внутри пещеры?

Принцесса Луна кивнула.

— Не бойтесь. Обещаю, там супербезопасно.

Твайлайт нахмурилась.

— Секунду, что ты только что сказала?

Луна подчинилась.

— Не бойтесь.

— Нет-нет! — перебила Рэрити. — После этого?

— Там будет супербезопасно.

Твайлайт и Рэрити переглянулись, а затем одновременно посмотрели на Пинки, чья улыбка теперь вместо радостной казалась, скорее, нервной и натянутой.

— Понятно, — после недолгой задержки произнесла единорожка, прочистила горло и драматично вздохнула. — Ну что ж! Я так рада, что ты здесь, принцесса! Никому другому я бы не доверила свою безопасность! Даже Твайлайт.

— Эй! — игриво запротестовала младшая принцесса. После этого она повернулась к конструктору, а теперь она точно знала, что это именно он, и тепло улыбнулась. Тепло улыбки было направлено на Луну и Пинки, теперь было понятно, что земнопони задумала. — Хотя тут, конечно, Рэрити права, принцесса. Я тебе тоже полностью доверяю.

Конструктор улыбнулся в ответ.

— Спасибо, принцесса Твайлайт, — произнёс он, отвлекая всеобщее внимание от видимого облегчения Пинки. Конструктор кивнул в сторону пещеры. — За мной, мои маленькие пони!

Путь до пещеры был недолог, но насыщен всевозможными событиями: Рэрити отчитывала жеребят, жеребята извинялись перед Инкредентией за то, что обманом уложили её спать, чейнджлинг оправдывала жеребят перед единорожкой, Рэрити отчитывала Инки за то, что оправдывает жеребят, а конструктор, что шёл впереди всей процессии, удивлял взрослых тем, как много он о них знает.

— Всю свою жизнь они над ней насмехались, — пробормотала Рэрити, держась вместе с Твайлайт позади группы, когда процессия приблизилась к пещере. — И смотри, как много Пинки про всех них знает. Как много хорошего про них она говорит устами принцессы.

Твайлайт вздохнула.

— Знаю. Хотелось бы мне, чтобы настоящая принцесса Луна была здесь и видела это. Где бы она ни была.

— Что мы, кстати, собираемся с ней делать? Когда мы найдём её, рядом не должно быть жеребят или взрослых, она может быть опасна. — Единорожка сглотнула. — Даже ты была совсем не сахар.

— Знаю, — ответила Твайлайт. — Но...

Она нахмурилась, осматривая окрестности, пока её взгляд не остановился на плюшевых мишках и жеребятах, что вдохнули в них жизнь.

— У меня есть план.

Когда все зашли в пещеру, Твайлайт подтрусил ко входу.

— Послушайте, пони! Мы с друзьями пойдём искать Найтмер Мун. Вы все должны остаться здесь, пока мы с ней не разберёмся, — она многозначительно посмотрела на жеребят, прежде чем они успели что-либо возразить. — Все вы.

— Но... ты оставишь нас здесь?! — ахнул жеребец из толпы.

— Одних?! — выпалила кобыла.

Твайлайт покачала головой.

— Нет, не одних, — с улыбкой она указала на конструкт. — Принцесса Луна останется здесь, с вами.

Затем, младшая принцесса повернулась к Пинки и, убедившись, что она слушает, продолжила:

— Луна, ты можешь создать барьер перед входом в пещеру? Чтобы никто не мог войти внутрь.

Конструкт кивнул, и тут же возник барьер, защищающий вход. Разобравшись с этой проблемой, Твайлайт повернулась к взрослым.

— Луна останется с вами и будет питать барьер, но! Внимательно меня послушайте! Царство грёз подчиняется нашим убеждениям. Чтобы вы все были в безопасности, вы должны верить, что принцесса Луна сможет вас защитить. Пока вы верите, ничто и никто не сможет сломать этот барьер. Хорошо?

Твайлайт дождалась, пока все понимающе кивнут, после чего указала на принцессу ночи.

— Пока нас не будет, Луне потребуется сосредоточиться на поддержании барьера, — выражение лица Твайлайт стало серьёзным. —

Пожалуйста, не беспокойте её, она не сможет вам ответить. Просто доверьтесь ей и верьте, что с ней вы в полной безопасности.

Как только Твайлайт договорила, Луна развернулась, села на круп, её рог засверкал и постоянный луч магии упёрся в барьер.

Увидев это и попросив Инкредентию отвлечь толпу, Твайлайт бросилась к Пинки.

— Пинки, — прошептала она. — Убери конструкт.

— Убрать?! Но... но если я...

— Знаю, Пинки. Доверься мне. Пусть она исчезнет.

С большой неохотой Пинки глубоко вдохнула и закрыла глаза. Через мгновение она открыла их снова и ахнула, увидев, что конструкт никуда не делся, сидит на месте и питает барьер.

— Эй, это не я! Принцесса, я больше не поддерживаю её существование!

Твайлайт ухмыльнулась.

— Именно. Она теперь часть их грёз, а значит... — улыбка принцессы померкла, когда друзья к ней повернулись, и она отбросила страх, прежде чем он успел укорениться. — Теперь нам пора искать Найтмер Мун.

Она подошла к Инкредентии и остальным, привлекая к себе внимание.

— Нам пора, и пока нас не будет, пожалуйста, не теряйте веру в принцессу, не теряйте веру друг в друга, и что бы ни случилось, что бы вы ни увидели или ни услышали, просто не обращайте внимание на кошмары, — Твайлайт дождалась, пока все кивнут, после чего перевела взгляд на жеребят и их плюшевых медведей. — Дети, я рассчитываю, что вы позаботитесь о всеобщей безопасности.

— Да, принцесса Твайлайт! — воскликнули они, выпрямляясь и выпячивая грудь.

Старейшина Муншайн вышла вперёд, её взгляд блуждал от Флаттершай к Пинки, к Твайлайт и, наконец, к Рэрити.

— Удачи, дети. Покончите с этим ужасным кошмаром. И, Пинки...

Кобыла взглянула на Луну, после чего с улыбкой повернулась обратно к земнопони.

— Верни Мунлайт Лулубай домой.

Пинки моргнула раз, второй, третий, после чего со слезинками в глазах улыбнулась.

— Да, старейшина, обязательно!

Под одобрительные ликующие возгласы четыре кобылы вышли из-под барьера и направились обратно в искажённый Холлоу Шейдс. К их удивлению, когда они обернулись, барьер изменился, превратившись в горный склон, скрыв жеребят и взрослых из виду. Магия хаоса с искрами пробудилась к жизни и постаралась проникнуть внутрь, но тут же была рассеяна силой барьера.

— Что теперь? — спросила Рэрити. — Просто пойдём искать принцессу Луну? Где она вообще может быть?

— В последний раз мы видели её на площади, так что она может быть где-то неподалёку.

С этими словами подруги отправились в город, а дымка магии хаоса тянулась за ними.

— Это было очень умно с твоей стороны, Пинки, — произнесла Твайлайт. — Идея с конструктором.

— О-о! Спасибо, принцесса Твайлайт, — ответила земнопони с улыбкой, которая, однако, очень быстро погасла. Её взгляд обратился к единорожке. — Как ты, Рэрити?

— Думаю, можно сказать, что справляюсь. Было бы ещё лучше без того ужасного кошмара, от которого меня спасла Твайлайт, но *c'est la vie*¹. А ты? Тебя мучил какой-то кошмар?

— Нет.

Принцесса нахмурилась.

— Нет? Любопытно. Пока что все, кого я встречала, мучились кошмарами. Могу только предположить, что тебе помог опыт снохождения и управления снами с Луной. Кошмар не может тебе навредить, если ты знаешь, что это кошмар.

Пинки прижала ушки к голове и перевела взгляд на дорогу.

— Не совсем вот. Просто для меня нет ничего страшнее, чем то, что принцесса Луна становится плохой пони. Так что, в каком-то смысле меня тоже преследует кошмар! — воскликнула она и тут же почти сразу её радость поугасла. — Ха-ха.

Твайлайт положила крыло на спину земнопони.

— Вот увидишь, Пинки, мы освободим её.

После разговора подруги продолжили путь и наконец вышли на площадь, где с прошлого раза всё изменилось. Не осталось привычных предметов — скамеек, фонтанов, заборчиков и всякого такого, исчезновение всего лишнего подчеркнуло новый объект, тот, про который принцесса уже совершенно забыла.

В центре площади стояла статуя принцессы Луны.

К удивлению Твайлайт, статуя осталась неизменной в сравнении с оригиналом, она всё ещё изображала Луну, смотрящую вдаль, с прижатыми к голове ушками и удручёнными, полными печали глазами.

— Что нам теперь делать? — спросила Флаттершай.

Принцесса поджала губы.

¹ Такова жизнь (фр.)

— Эм-м-м, не знаю, — она осмотрела окрестности и, не обнаружив следов присутствия другого аликорна, в шутку добавила, — может, позвать её по имени?

— Принцесса Луна! — закричала Пинки, перепугав стоящую рядом Рэрити. — При-и-и-инцесса Лу-у-у-у-у-у-у-у-уна!

— Пинки! Она не это имела в виду! — единорожка повернулась к Твайлайт. — Правда же?

— Ну... других идей у меня нет. Я бы могла попытаться отследить её при помощи магии, но, учитывая, что она, похоже, любит внимание... — она повернулась к площади и поднесла копыто ко рту. — Принцесса Луна! Найтмер Мун!

Твайлайт позвала ещё несколько раз, после чего снова посмотрела на статую, словно пытаясь получить от неё какую-нибудь подсказку. Взгляд блуждал по граниту и наконец замер на кюотимарке полной луны, едва прикрытой плащом.

— Забавно, да? — произнёс голос рядом с принцессой. — Меня толком-то и не запомнили.

Удивлённо вскрикнув, Твайлайт отпрыгнула в сторону и обнаружила рядом с собой Найтмер Мун, возлежащую на грозовом облаке.

— Твайлайт! — тут же позвала Рэрити и бросилась к ней, готовая защищать подругу, но её бравада тут же обратилась в шок при виде полностью преобразившейся от магии хаоса Принцессы Ночи. — Звёзды небесные.

— Чему ты удивляешься? — спросила Найтмер Мун, обнажив клыки в улыбке, когда грозовая туча взмыла в воздух. — Не меня ты разве искала?

— Принцесса Луна! — позвала Пинки, внимательно изучая взглядом аликорна. — Что не так?! Зачем ты это делаешь?!

— Найтмер Мун, — коротко поправила повелительница кошмара, после чего спустилась с облака. — И что это за вопрос, кобылка? Зачем я делаю что? Развлекаюсь больше, чем за всю свою прошлую жизнь?

Твайлайт взлетела.

— Принцесса Луна...

— Найтмер Мун! — снова, с лёгким оттенком раздражения, поправила аликорн, после чего приподняла копыто, и Твайлайт тут же полетела камнем к земле. Найтмер тем же жестом направила грозовое облако поближе к себе. — Ну правда. Постарайся запомнить. Не так уж это и сложно.

— Остановись! — потребовала Твайлайт, с трудом поднимаясь с земли. — Ты хоть понимаешь, что именно ты делаешь?!

Найтмер Мун склонила голову набок.

— Помогаю пони разобраться со своими страхами?

Пинки Пай топнула по земле.

— Нет! Не правда! Так ты никому не помогаешь, принцесса Луна.

Хозяйка кошмаров воздела бровь.

— Ах-х... опять ты со своей маленькой миленькой принцессой Луной. А в твоей головке и правда толстый череп, мне бы не хотелось снова повторяться.

— Я не называю тебя так, потому что тебя зовут по-другому! — запротестовала земнопони. — Ты — принцесса Луна! Ты помогаешь пони преодолеть их кошмары, объясняя их причину и направляя, а не заставляя их бояться ещё больше!

Облако Найтмер Мун резко подлетело к Пинки Пай, и та от неожиданности слегка попятилась.

— Я делаю то, что должна была сделать много веков назад, — прошипела Найтмер, после чего её грозовая тучка снова взлетела ввысь и принцесса кошмаров закричала во всеуслышание: — Я, Найтмер Мун, отныне не забочусь о судьбе тех пони, что никогда не заботились обо мне! И так будет всегда!

— Принцесса Луна!

— Как же ты глупа! Я же сказала, меня зовут...

— Нет! — со слезами на глазах возразила Пинки, глядя на тёмного аликорна, сидящего на облаке. — Это не та, кто ты есть, принцесса Луна!

— Принцесса Луна? Принцесса Луна?! — завопила Найтмер Мун, боле не заботясь о сохранении холодного, невозмутимого вида. Из грозовой тучи, прямо напротив Пинки, ударила молния, как раз в тот момент, когда Твайлайт выступила перед земнопони, чтобы защитить её. Из вспышки взрыва выступила злая Найтмер.

— Назад! — приказала Твайлайт, заставляя решительно настроенную Пинки отступить к Флаттершай и Рэрити; пегаска была в ужасе, а единорожка онемела от шока.

Твайлайт повернулась к принцессе и, расправив крылья, с угрозой произнесла:

— Принцесса Луна.

— Принцессы Луны больше НЕТ! — прорычала тёмная кобыла, магия хаоса, снующая по земле и в её теле, вспыхнула, и Найтмер сделала шаг вперёд, пока остальные попятились, каждое слово аликорна резало точно кинжал. — И я заняла её место! Они не верили в неё, но поверят в меня!

— Но это не правда! — запротестовала Пинки, пытаясь протиснуться мимо Твайлайт, которая тут же схватила её передним копытом. — Пусти меня, пусти!

— Пинки, пожалуйста... — взмолилась Твайлайт, не желая использовать магию.

— Но она не права! — снова запротестовала земнопони, стараясь вырваться из захвата. — Много кто верит в принцессу Луну! Жеребята, например!

— Жеребята?! Не смей меня! — с издёвкой ответила Найтмер Мун. — Те самые жеребята, которые так быстро меня забывают? Те самые жеребята, что, взрослея, начинают снисходительно смотреть на младших, когда те говорят, что я не просто сказка? Вот эти самые жеребята?!

На это Пинки вспылила.

— Не я! Я всегда верила!

Воля земнопони наконец превысила силу Твайлайт, и последняя упала на землю, когда Пинки бросилась к Найтмер Мун, встала перед ней и упёрлась копытом аликорну в грудь.

— Я всегда в тебя верила! Всегда! — ушки земнопони прижались к голове, а в голосе слышалась только мольба. — Разве это ничего не значит?

Найтмер Мун рассмеялась. Она смеялась, смеялась и смеялась.

— Ты?!

Смех оборвался. Резко.

Принцесса кошмара наклонилась, а её глаза сузились до щёлочек.

— Ты?

В этот раз Пинки не ответила. Никакого отважного "да, я", которое бы вдохновило Твайлайт. Никакого сияющего лучика надежды. Ничего подобного, но то что Твайлайт увидела в Луне... Горечь, гнев, а самое главное — брезгливость.

Их она узнала.

И поняла, что будет дальше.

И Рэрити, похоже, тоже.

— Останови её, — сдавленно выдавила единорожка, приходя в себя после шока. — Останови её, Твайлайт!

Но Найтмер Мун была быстрее, её рог засветился магией, и она вдавила Твайлайт в землю, и когда Рэрити бросилась ей на помощь, принцесса кошмара обратила всё своё внимание на Пинки Пай.

— Ты думаешь, что твоя бесполезная вера чего-то стоит?! — грозно спросила Найтмер Мун, и все застыли в ужасе, за исключением маленькой пони, которая храбро смотрела аликорну в глаза, всё-таки вздрагивая при

каждом слове. — Не смеши меня! Думаешь, что ты лучше них? Но так ли это? Так ли много ты сделала?! Ты заставила меня поверить, что я могу освободиться, дала мне надежду.

Глаза аликорна наполнились слезами злобы и разочарования.

— Пони меня позабыли, превратили в насмешку на целую тысячу лет! Каждый выставял моё имя, моё призвание, всё то, чем я являюсь, на посмешище, и тем не менее из всех них, ты, Пинки Пай, то что ты сделала со мной...

— Хватит! Луна, прекрати! — взмолилась Твайлайт из объятий Рэрити.

— Ты хуже всех них, вместе взятых.

Твайлайт не была уверена, что произошло раньше — её собственный резкий вдох оттого, что сердце сжалось в груди, Пинки, что осела на землю с широко раскрытыми глазами, Флаттершай, что к ней бросилась и обняла, нахмурившись от возмущения, или...

Или удивлённый взгляд Найтмер Мун, когда разгневанная Рэрити заговорила, всё ещё сжимая Твайлайт в объятиях.

— Как ты смеешь.

Младшая принцесса застыла в хватке единорожки, но только эмоционально. Её тело трясло, потому что Рэрити трясло от гнева.

— Как ты смеешь так с ней говорить?! Как смеешь после всего того, что она для тебя сделала?! — кипела единорожка, все её слова были обращены к Найтмер Мун, но слова задевали и Твайлайт Спаркл. — После всего того, что она ради тебя вынесла?!

— Нет, нет, Рэрити! — сквозь рыдания сбивчиво произнесла Пинки. Она неуклюже поднялась на ноги и подняла копыто, останавливая единорожку, вставая перед ней и аликорном. — Пожалуйста! Не злись на неё, всё хорошо!

— Хорошо?! Да как такое вообще можно хоть отдалённо посчитать хорошим?!

— Хорошо! Она не хотела этого говорить! Ей просто больно! Дух ранил её!

— Да мне плевать! — закричала единорожка, в её словах сквозило негодование, а копыта неосознанно вонзились в Твайлайт, что причинило аликорну не только физическую боль. — Мне всё равно, каково ей, ранена она, больно ли ей, Дискорд причинил ей зло, забыли ли её жители Холлоу Шейдс, плевать! Всё это не значит, что ей позволено так с нами обращаться!

Глаза Рэрити наполнились слезами, такими же горячими, как и стыд, что жёг Твайлайт, когда ужасающие воспоминания всплывали на поверхность.

— Обращаться с нами так, словно мы сделали что-то худшее, чем сделал с ней Дискорд! Даже... да даже говорить такое!

Единорожка посмотрела тёмному аликорну прямо в глаза.

— Как ты смеешь, принцесса Луна.

Найтмер Мун слегка попятилась, удивлённая, но не сильно.

— Так-так-так.

Твайлайт, всё ещё прижимавшаяся к Рэрити, тщетно пыталась что-то сказать, чтобы привлечь внимание единорожки, но та неумолимо продолжила.

— Сейчас же извинись, принцесса Луна, — потребовала Рэрити.

Твайлайт мордочкой прижалась к единорожке, не в силах выдавить из себя ни слова. Несмотря на то, что от неё никто и не ожидал извинений, ей тут же захотелось их принести. Но она не могла. Сил оставалось только на тревогу, в ожидании, когда Найтмер Мун... принцесса Луна произнесёт их, в надежде, что эти слова оправдают сразу их обеих, хотя бы потому, что Принцесса Ночи смогла сделать то, чего не смогла сделать Твайлайт.

Но этого не случилось.

— Нет.

В глазах Пинки Твайлайт увидела разбитое сердце.

Надо что-то сделать.

— Луна! — воскликнула младшая принцесса, и Рэрити отступила, дав место аликорну подняться. — Подумай о том, что ты делаешь!

— Как ты могла! — не выдержав, со злобой в голосе воскликнула Флаттершай. — Так нельзя!

Пегаска обратила свой гнев прямо на Найтмер Мун.

— И ты... Пинки Пай верит в тебя!

— Нет, — произнесла земнопони.

Флаттершай удивлённо посмотрела на Пинки.

— Что?

Все взгляды устремились на земнопони, а после на Найтмер Мун, когда та заговорила.

— Нет? — спросила она, и в голосе более не было насмешки. Не было саркастичного тона, который готовил слушателя к насмешке. Было только удивление. Смятение. Найтмер шагнула вперёд, наострив уши. — В каком это смысле нет?

Внезапно, Пинки встала и без силы, но оттолкнула Флаттершай в сторону.

— Нет! — закричала земнопони. — Я верю в принцессу Луну! В ту, что заботится о других!

Пинки шагнула вперёд, а Найтмер Мун, наоборот, попятилась.

— Принцесса Луна всегда хотела только того, чтобы пони становились лучше! — земнопони сделала ещё шаг, и её голос надломился. — Но... но если ты больше не принцесса Луна... И если... если...

Она подавилась словами, пытаясь выдавить хоть что-то, ради кобылки, которая верила...

Когда-то верила.

— И если ты та, кого я теперь буду видеть каждый раз, когда ложусь спать, то я тогда не буду спать вообще!

И Пинки Пай исчезла, оставив после себя звенящую тишину.

Вот так просто.

— Звёзды небесные, — прошептала Рэрити гораздо более благозвучный вариант ругательства, пришедшего Твайлайт на ум.

— Куда она делась? — спросила Найтмер Мун, и когда младшая принцесса не ответила, повысила тон. — Глупое дитя! Никто не может уйти!

Из рога тёмного аликорна вырвался поток магии, прошло несколько мгновений, и когда снова ничего не произошло Найтмер повторила заклинание, а затем ещё раз, и Твайлайт чуть ли не подпрыгнула на месте, когда перед ней материализовалась принцесса кошмара, с лицом, искажённым от ярости.

— Где она?!

— Н-не знаю! — выпалила Твайлайт. — Проснулась, наверное!

— Ну так верни её! — потребовала Найтмер, и на миг младшей принцессе показалось, что говорит Луна. Принцесса кошмара магией схватила гриву Твайлайт на загривке и начала мотать из стороны в сторону. — Верни её, Твайлайт Спаркл!

— Не могу! Она ушла! — запротестовала младшая принцесса, стараясь вырваться. — Ушла из-за тебя!

Она вскрикнула от боли, когда внезапно Луна отпустила её и отступила на несколько шагов. Она опустила крылья, прижала ушки к голове и посмотрела туда, где только что стояла Пинки.

— Я... я сделала это.

— Ты ли?

Твайлайт охватил страх. Чей-то незнакомый голос только что, едва слышным шёпотом, прозвучал между нею и Луной.

Но прежде чем она успела осознать, что происходит, поток магии хаоса вырвался из-под земли и устремился к Луне, накрыв её волной. Когда спустя мгновение он растворился, тьма вернулась в глаза принцессы, а тёмная аура увеличилась.

— Нет. Не я, — прошипела Найтмер Мун. — Это всё они! Всё она! Из-за неё я сдерживалась! Но теперь, когда её нет...

Принцесса кошмара посмотрела на Твайлайт, и её улыбка превратилась в хищный оскал. В тот же миг магия хаоса плотной дымкой затянула всё пространство вокруг и закрутилось воронкой вокруг кобыл в центре.

— Кошмар будет длиться вечно!

Твайлайт едва успела среагировать, когда ветер резко налетел на неё, угрожая унести прочь. Она повернулась к Рэрити и Флаттершай, что стояли в паре метров от неё, и изо всех сил боролись с ветром, который с каждым мигом становился всё сильнее и сильнее.

Если они сейчас невольно разделятся...

— Быстрее! — крикнула Твайлайт, пытаясь идти к подругам против ветра, стараясь перекрычать его вой и леденящий кровь смех Найтмер. — Держитесь за меня, ну же!

— Я ничего не вижу! — слышался голос Флаттершай.

— Твайлайт?!

— Флаттершай?! Рэрити?!

Но вскоре звук голоса единорожки оказался заглушен ветром. Ураган набрал полную силу, и принцесса вскрикнула от удивления, когда её оторвало от земли и понесло прочь, рваный, дёргающий полёт, в котором от тебя ничего не зависит, длился, казалось, многие часы, пока не закончился с громким...

Бам!

Посреди непроглядной тьмы вспышка боли пронзила тело, когда она с глухим стуком ударилась о стену, и вторая вспышка боли, когда соскользнула на землю. Вскоре после приземления рядом, судя по звуку, упало ещё пара тяжелых предметов, заставив прикрыть голову копытами.

К её безмерному облегчению, "атака" долго не продлилась, если это вообще можно было назвать атакой. Глаза резко распахнулись, и она вперилась в крошечную тьму, пытаясь понять, куда её унесло и где остальные.

— Тут кто-нибудь есть?! — крикнула она, упираясь копытом в углубление в стене и поднимаясь на ноги. — Эй?!

Ответом послужила лишь тишина.

Она шагнула вперёд, намереваясь подсветить при помощи магии, но тут же вскрикнула и отшатнулась, когда раздался какой-то громкий шум, похожий на звук рвущейся бумаги. Не смея пошевелиться, она ждала, пока что-нибудь произойдёт, и когда ничего не случилось, ей пришла в голову мысль, что звук в действительности и был звуком рвущейся бумаги.

Минуточку...

Её рог вспыхнул, осветив не только мгновение назад порванную страницу, но и книжный шкаф, с которым она только что вплотную познакомилась, отчего все книги от столкновения оказались сброшены на пол.

И, по правде говоря, она не смогла удержаться от смеха. Искреннего, в какой-то степени даже довольного.

Крайне иронично! Конечно же, из всех мест она врезалась именно в книжный шкаф.

К сожалению, книжные шкафы обычно в одиночестве не стоят. Особенно этот, уже настолько знакомый и привычный, как и многие другие шкафы, которые она обнаружила, осмотрев помещение.

И верно, как тут сдержать смех.

Конечно же!

До чего же, лягать, иронично.

Ну, смысл тут по крайней мере был! Найтмер Мун обещала им всем кошмары, и она сдержала обещание! Хотелось бы удивиться, увидеть что-то неожиданное, но нет, ну разве не чудесно?

Разве не по-тря-са-ю-ще?

Ну конечно же, это библиотека.

Когда её повторные призывы не возымели ответа, она решила, что ничего не остаётся, кроме как идти. Чем скорее она найдёт выход из библиотеки, тем лучше.

Конечно, в поисках выхода бы помогла возможность хотя бы видеть, куда идёшь.

Продвигаясь по тёмным коридорам, она посмотрела вверх и прикусила губу. Хм... если это сон, и она в библиотеке, тогда же можно...

— Стар? Свет, пожалуйста!

Вдалеке послышался звон и лёгкий скрежет, и она с облегчением увидела, как к ней подплыл небольшой канделябр. Облегчение, однако, было недолгим, когда выяснилось, что один из рожков практически оторван и болтается на тонком куске металла, едва удерживающим его прикрепленным к основанию.

После превращения канделябра в люстру лучше не стало, в комнате, конечно, сразу стало светлее, но почти все ответвления люстры оказались выкручены и почти оторваны. Тем не менее их мерцающий свет всё ещё каким-то образом сиял, несмотря на магию хаоса, исказившую светильник.

Ужасающее зрелище. Оно потрясало до глубины души, но всё же волновало не так сильно, как постоянное чувство, будто на тебя смотрят. Что, как вскоре она поняла, было обоснованно. Она свернула за угол и чуть из шёрстки не выпрыгнула, увидев кого-то вдалеке.

Она вскрикнула и запустила ближайшую книгу в ту далёкую пони. К несчастью, книга достигла цели, и она вскрикнула ещё раз, услышав звук бьющегося стекла.

Она ещё раз взгляделась в конец коридора и обнаружила, что та пони всё ещё там, пялится на неё из ростового зеркала. Несмотря на груды осколков вокруг него, несмотря на звук бьющегося стекла, зеркало осталось целым. Не невредимым, нет, по нему расходились трещины, но каждый осколок был на месте.

Её сразу потянуло к зеркалу, все мысли о друзьях отошли на второй план, потускнели, когда она прошла по коридору и остановилась перед своим отражением. Трещины изменили образ, каким-то образом подчеркнув все худшие черты: когда-то сияющие энтузиазмом глаза теперь постоянно казались усталыми, бывшая ослепительная улыбка, которую она больше и через силу выдавить из себя не могла, и, конечно же, сияющее розовым ожерелье, которое прямо как Стар мерцало бледно-розовым, словно из последних сил цепляясь за жизнь.

А сейчас, о, она, дорогуши, не хотела быть излишне драматична, но она была такой, какой была, драматичной до самого конца. И, глядя на своё искажённое, покорёженное отражение, единорожка Рэрити почувствовала, что никогда прежде не видела себя настолько ясно.

Давным-давно жила-была кобыла, что не верила в сказки.

Не верила в аликорнов, сражающихся с Духами хаоса, не верила во всемогущие элементы, разбросанные по всей стране, и уж тем более не верила в принцесс, запертых под деревьями в ожидании помощи.

Но вдруг она нашла себе такую принцессу! Она была красивой, очень, но в той же мере и глупенькой, а ещё умной, но измученной, в то же время храброй. О звёзды, очень храброй. И вот кобыла влюбилась и вообразила себя на героической миссии по спасению возлюбленной! Она билась с драконами и монстрами! Развеивала проклятия! В процессе даже получила боевые шрамы!

Самая настоящая героиня.

Рэрити рухнула на круп, не сводя глаз с отражения, с такого печального и уставшего, потому что, видите ли, сия храбрая, отважная кобыла, ну...

Потеряла свою принцессу. Потеряла из-за неодолимого врага. Ну и что? Что же случилось после того, как принцесса нашлась? Стала ли кобыла снова отважной искательницей приключений?

Не совсем.

Она стала параноидальной. Испуганной. Одержимой. Она начала душить принцессу своей заботой. Но самое главное — она стала трусихой. А затем...

— А затем, — произнесла Рэрити, поднимая копыто и поглаживая своё отражение по щеке, — её и с натяжкой нельзя было больше назвать героиней, м?

На единорожку накатила волна усталости, и, прислонившись к шкафу, она глубоко вздохнула.

Затем она вспомнила, как сильно разозлилась принцесса Луна, как помешалась, как отреагировала! И то, как принцесса обошлась с Пинки, не могло не напомнить Рэрити о том, что, как ей казалось, уже давно было позабыто.

Как много из сказанного слышала Твайлайт? Скорее всего, всё. И как она справляется с этим? Всё ли с ней хорошо?

И единорожка заставляла себя думать, что всё хорошо. С Твайлайт всё хорошо.

Знакомая мантра, которую Рэрити повторяла себе снова и снова, уже, казалось, целую вечность, особенно после их ссоры несколько дней назад. Единственное, что волновало её, единственное, что мешало задать следующий вопрос.

А с самой с ней всё ли хорошо?

Похоже, именно поэтому она так сильно сосредоточилась на Твайлайт, поэтому душила её заботой, поэтому старалась скрыть свои чувства, всё, что заставляло её думать об аликорне, помогало не думать о себе.

Не нужно было думать о вопросе, ответ на который так сильно пугал, а теперь пугал ещё больше, чем в ту ночь, в ту проклятую ночь, когда ей приснился кошмар.

Нет, хорошим такое состояние точно не назовёшь. Все вокруг с уверенностью и без раздумий могли сказать то же самое, едва бросив на неё взгляд.

Она знала это. Но не хотела сталкиваться с тем, что могло решить её проблему.

— Рэрити?!

При далёком звуке голоса возлюбленной на глаза единорожки навернулись слёзы. Её дрожащие губы пытались что-то сказать, но имя аликорна застряло в горле.

"Не могу".

Одна лишь мысль, и сколько горя и облегчения она принесла. Как ужасно, что она хотела позвать Твайлайт по имени, и в той же мере хотела, чтобы та держалась подальше.

— Рэрити?! Ты здесь?!

На миг единорожка подумала, что отвечать не стоит. Размышляла о том, стоит ли оставаться на месте, чтобы Твайлайт нашла её и увидела измученную развалину по имени Рэрити. По правде говоря, единорожке хотелось плакать. А ещё ей хотелось, чтобы её обняли, хотелось рыдать, плакать, а затем и просто причитать, пока Твайлайт успокаивающе обнимает её, после чего, может быть, наестся мороженого до отвала, если, конечно, в этом звёздами позабытом месте вообще подавали мороженое.

Но слезами принцессу Луну не спасти, правда ведь?

Поэтому она сделала то, в чём уже давно поднаторела, стёрла слёзы, но не макияж, и продолжила шоу.

— Твайлайт?! — позвала она, из всех сил стараясь унять дрожь в голосе. — Где ты?!

— Около входа! Ты где?!

— Стой там! Я приду!

Оставляя разбитое зеркало позади, она бросилась в лабиринт, следуя за звуком голоса аликорна, пока не оказалась в вестибюле библиотеки. Около входа переминалась с ноги на ногу Твайлайт.

Первое, что ощутила единорожка — это облегчение. Потрясающее, всепоглощающее чувство облегчения при виде принцессы, нервной, но невредимой и настоящей. В отличие от той Твайлайт, что преследовала её в "Стране Грёз", ожерелье, свисающее с шеи этой кобылы, было живым, сияющим, излучающим словно бы саму жизнь.

Твайлайт тут же бросилась навстречу и прижала копыто к плечу Рэрити, с явно читаемым беспокойством на лице.

— Я так рада, что нашла тебя! Как ты? Почему ты плачешь?

— Я в порядке! В порядке, правда! — ответила единорожка, снова утирая слёзы. — Просто... просто немного потрясена. То, что случилось с принцессой Луной и Пинки, и...

Глаза Рэрити расширились, и она тут же огляделась.

— А где Флаттершай?

— Не знаю, думала, она с тобой, — увидев выражение лица единорожки, Твайлайт прижала уши к голове. — О. О-о-о-о. О-о-о-о-о нет.

Принцесса закопалась лицом в свои передние копыта и тяжело задышала.

— Так. Что мы имеем? Луна сошла с ума, Флаттершай непонятно где, Пинки исчезла. Всё хорошо, просто хорошо, хорошо-хорошо-хорошо.

И как только Рэрити собралась успокоить её, Твайлайт выровняла дыхание и подняла голову.

— Всё в порядке, — со внезапной уверенностью произнесла она.

— Разве... В смысле, конечно! Конечно, всё в порядке! В порядке, хм-м, потому что у тебя есть план?

— Нет, — с улыбкой ответила принцесса. — Потому что мы вместе!

Единорожка и сама улыбнулась, приложив копыто к своему ожерелью.

— Верно.

Твайлайт кивнула и направилась к выходу.

— Ладно, нам пора. Чем быстрее найдём Флаттершай, тем лучше.

Рэрити тут же последовала за ней.

— Как думаешь, где она?

— Не знаю, — ответила принцесса, прежде чем переступить порог библиотеки. — Может, нам повезёт и мы найдём её в...

Бум!

Перед ней с треском и шипением ожил малинового цвета барьер, отбрасывая аликорна на пол.

— Твайлайт! — воскликнула единорожка, бросаясь к возлюбленной и помогая ей подняться. Она посмотрела на такой знакомый барьер и ужаснулась, когда он замерцал и исчез. — Барьер?! Откуда он тут?!

— Не знаю! — с запинкой ответила Твайлайт, потрясённая не меньше подруги. Она подняла копыто и вытянула его в сторону тоннеля, но Рэрити быстро отдернула его магией.

— Неба ради, не трогай!

Принцесса нахмурилась.

— Хм... может, для того, чтобы заточить меня в ловушке внутри ловушки?

— Touché, — единорожка посмотрела в темноту тоннеля. — Но откуда он здесь? Из-за кошмара?

Твайлайт задумалась.

— Имеет смысл. А попробуй ты пройти сквозь него.

— Но... Ну хорошо...

Подавив волнение, Рэрити осторожно подняла ногу и попробовала преодолеть барьер, но копыто тут же оттолкнуло. Похоже, что она тоже в ловушке.

И, признаться честно, она почувствовала от этого странное облегчение.

— А ты не можешь заставить его исчезнуть? — спросила единорожка, чувствуя себя до странного спокойно, в основном потому, что были вещи и похуже, чем оказаться запертой вместе с любимой. — Это же сон, верно? Ты не можешь использовать свою магию снохождения, чтобы обойти его, м?

— Ну, я могу попробовать...

Попятившись на пару шагов, Твайлайт зажгла рог и направила заклинание в барьер. Тот замерцал, но, к всеобщему разочарованию, не исчез и, похоже, остался невредим.

— Что ж. Не сработало, — принцесса повернулась к Рэрити. — Ещё идеи?

Единорожка посмотрела на выход, а затем осмотрелась в библиотеке.

— Хм-м-м...

Была у неё по правде говоря одна идейка, но озвучивать её не хотелось. Если это был её кошмар, то разве не логично, что барьер может развеять она сама? Но произнести это вслух означало сознаться Твайлайт в своём страхе перед заточением.

— Дай-ка я попробую, — отважилась Рэрити, испытывая благодарность, что принцесса не стала задавать вопросов. Единорожка дождалась, пока аликорн отступит, а затем, как и Твайлайт, направила рог на барьер и выпустила заклинание.

Барьер не дрогнул.

— Что? Почему ничего не получается? — пожаловалась единорожка, после чего попробовала ещё раз. А затем ещё, ещё и ещё, после чего повернулась к принцессе и заныла. — Тва-а-айла-а-айт, почему не получается?

— Да откуда же мне знать? — спросила принцесса, в том же недоумении, что и раньше. — Если только...

Выражение лица аликорна омрачилось.

— Только что? — спросила Рэрити и решила озвучить страшную мысль, зудящую на подкорке. — Если только не я питаю его?

— **Бинго!**

Кобылы вскрикнули от удивления, услышав голос, и заозирались в поисках его источника, но никого не нашли.

— Кто это сказал?! — топнув копытом, спросила Твайлайт, вставая перед единорожкой и зажигая рог. — Покажись!

— Это он! — ахнула Рэрити, хватаясь за аликорна копытом. — Это он! Он здесь! Дискорд!

Твайлайт побледнела, и её магия, вспыхнув на миг, погасла.

— Дискорд?

— **Дискорд? Серьёзно?! — раздражённо произнёс голос. — Дискорд, Дискорд, Дискорд! А я тогда, по-вашему, кто?!**

Под звуки зловещего смеха магия хаоса, скопившаяся в стенах и полах, пришла в движение и начала стекаться вместе, пока единорожка с ужасом не увидела знакомую форму духа хаоса.

С широкой улыбкой он развёл лапы в стороны и принял величественную позу.

— **Это же я!**

— Это Дискорд! — в ужасе воскликнула Рэрити.

— **Что? Нет! Я не он! Я...** — дух замер и постучал пальцем по подбородку. — **Ну, вообще можно сказать, что я это он. Часть его! Лучшая часть! Та, что живёт здесь уже тысячу лет! Та, что заставила поверить этих безумно тупых маленьких пони в то, что принцесса Луночка не настоящая! Не Дискорд, но...**

Он взволнованно покрутил лапой в воздухе.

— **Но...**

— **Магия хаоса?** — воскликнула единорожка. — **Ты магия хаоса?**

— **И снова бинго!** — дух радостно захлопал в ладоши. — **Я магия хаоса!**

Он почтительно поклонился.

— **Моё почтение, дамы!** — а затем он повернулся к ним спиной и, слегка наклонившись спросил.

— **Посмотрите, у меня там занозы нет? А двух? Потому что вы что и есть самые настоящие занозы!**

— **Но... но как ты это делаешь?!** — решительно потребовала ответа Рэрити.

— **Ты можешь говорить?** — тут же спросила Твайлайт.

— **Марионетка хаоса в библиотеке не могла говорить!**

— **Ох, прошу,** — шея духа втянулась обратно, когда он скрестил лапы на груди и хмыкнул. — **Не сравнивай меня с магией библиотеки. Крошечной части магии было достаточно, чтобы сдержать мисс-моя-вина в лесу. Но вот целый город, о-о-о, тут ему понадобилось куда больше! И теперь, когда Луночка открыла мне путь в царство грёз, мои возможности безграничны! Не говоря уже про возможность, извините за тавтологию — говорить.**

Дух снова прищурился.

— **И знаете, как же долго я...**

— Твайлайт! — перебила его единорожка, поворачиваясь к принцессе и хватая её за плечи. — Уходи! Уходи прямо сейчас!

— У-уходить?

Порождение хаоса склонило голову набок.

— **Извините? Я тут вещаю, вообще-то.**

— Из царства грёз, Твайлайт! Тебе надо проснуться! — продолжила Рэрити, в панике потряхивая несчастную принцессу. Если что-то случится с ней здесь... — Просыпайся!

Дух хаоса склонился над кобылами.

— **Проснуться?** — он улыбнулся. — **Она не может.**

— Заткнись! Просто заткнись, тартарово порождение! — прорычала единорожка, почувствовав, как её паника усиливается во сто крат. Она повернулась обратно к аликорну и взмолилась. — Твайлайт, пожалуйста!

— **Ну давай, принцесса Твайлайт!** — воскликнул дух, переворачиваясь на живот и опираясь подбородком о лапы. — **Просыпайся!**

Ошеломлённая, принцесса сделала, как было велено, её рог засветился, она закрыла глаза и окутала себя заклинанием, прежде чем исчезнуть из царства грёз.

После чего открыла глаза, и впервые Рэрити увидела в них отражение своего ужаса.

— Не могу, — прошептала Твайлайт, бледная, точно призрак. — Не могу проснуться.

И тут для единорожки мир замер.

Нет.

— Как это не можешь? — тихо спросила она, и её спокойствие резко перешло в дикий, режущий уши визг, когда она вцепилась в принцессу, вонзив копыта ей в плечи. — Как это не можешь?! Ещё раз попробуй!

— Н-но...

— Давай!

Дух рассмеялся, довольный донельзя.

— **А я говорил! Не сможет она! С тобой теперь, здесь, в ловушке!**
— он слегка подлетел в воздух. — **А мне кажется, что ты бы этого и хотела! Ну разве не хорошо? Теперь вы обе в библиотеке, вместе!**

Глаза аликорна наполнились слезами.

— Я... я...

Рэрیتی тоже не сдержала слёз, она слегка попятилась и прижала копыто ко рту.

— Нет. Нет.

Нет. Всё же кончилось. Твайлайт же должна была быть в безопасности!

С ней ничего не должно было случиться.

— **Но чего-то не хватает, агась?** — продолжала магия хаоса, задумчиво сведя брови вместе. — **Что-то не так. Не хватает какой-то маленькой детали, которая придаст окрас нашей истории. Но что же это?**

Он громко и напоказ задумчиво захмыкал, его взгляд блуждал по библиотеке, пока не остановился на принцессе, и тут же дух злобно улыбнулся.

— **Призрака нам не хватает.**

И прежде чем кобылы успели среагировать, он щёлкнул пальцами и Твайлайт подбросило в воздух и обездвигило крепкой хваткой магии хаоса.

— Нет! — взвизгнула единорожка, но дух проигнорировал её, лишь снова щёлкнул пальцами, и магия хаоса вздыбилась из-под пола и обездвигила и Рэрیتی. — Нет! Отпусти её!

Дух подлетел к бьющейся в панике, окутанной магией хаоса принцессе.

— **Итак, принцесса Твайлайт, чего бы мне с тобой сделать?** — задумчиво спросил он и приложил лапу ко лбу принцессы, и магия хаоса потекла в её тело, пока она с удвоенной силой забилась в ужасе.

— Прекрати! — взмолилась единорожка, пытаясь побороть сдерживающую её магию каждой частичкой души. С невозможной болью в сердце она смотрела, как сквозь тело её возлюбленной начали проступать очертания шкафов и стен.

Твайлайт теряла материальность.

— Умоляю! Разве ты недостаточно её мучал?!

— Нет, — закричала принцесса. — Отпусти!

— **Принцесса! Ну сама рассуди, могу же я разве позволить тебе и дальше портить мои планы в Холлоу Шейдс?**

Такого Рэрити вынести не смогла.

— Это не она! — в отчаянии воскликнула единорожка. — Не она портила твои планы, а я! "Страна Грёз" это моя идея! Ночь поисков тоже моя идея! Именно я попросила Твайлайт научиться снохождению! Всё это сделала я!

И Рэрити сделала выбор.

— Возьми меня.

И вот это уже привлекло внимание духа. Он отвёл взгляд от мучений аликорна и посмотрел на единорожку, которая храбро смотрела на него снизу-вверх.

— **Тебя взять?**

— Да, — без запинки ответила Рэрити. — Отпусти её и делай со мной что хочешь.

Он с почти искренним удивлением уставился на неё.

— Хочешь занять её место?

— Хочу.

Дух пару мгновений обдумывал предложение, после чего щёлкнул пальцами. Хватка, удерживающая принцессу в воздухе, исчезла, и она с глухим стуком упала на пол, тут же обретя материальность. Она сильно закашлялась, хватая ртом воздух.

— Твайлайт!

Когда магия, сдерживающая её, исчезла, единорожка бросилась к принцессе и обхватила её копытами, прижимая к себе, в то время как заплаканная и дрожащая Твайлайт вцепилась в возлюбленную изо всех немногих оставшихся сил.

— Я... я не могла дышать, н-не могла чувствовать, и... и...

— Всё хорошо, дорогуша, — прошептала Рэрити своему самому дорогому существу в мире, борясь с подступающими слезами. Она крепче прижалась к принцессе, потому что теперь она снова могла прикоснуться к ней, а та в свою очередь могла это почувствовать, и больше никто и никогда у Твайлайт этого не отнимет. — Всё будет хорошо. Я справлюсь.

— Но... — сквозь кашель прохрипела принцесса, цепляясь за подругу.
— Но...

— Пожалуйста, Твайлайт, не спорь. Не сейчас, — единорожка изобразила свою лучшую улыбку, приподняла подбородок принцессы и откинула назад её чёлку, как делала сотни раз до этого, и теперь боялась, что в последний раз. Пусть так, всё будет хорошо.

— Когда он отпустит тебя, — продолжила Рэрити, — найди остальных и спаси принцессу Луну, после чего выбирайся отсюда. Ты умная, придумаешь что-нибудь. Обещай мне это, Твайлайт.

Когда принцесса кивнула, единорожка прижалась лбом ко лбу аликорна, чувствуя, как разрывается сердце.

— О звёзды, помни, что я люблю тебя.

— Уф, аж зубы свело от приторной сладости!

Дух щёлкнул пальцами, и Рэрители от неожиданности вскрикнула, когда её подбросило в воздух и обездвижило. Он подплыл к кобыле, и их лица снова оказались в паре сантиметров друг от друга.

— Ну и ну! До чего же романтично! В обмен на её свободу ты готова отказаться от своей. Лихой жест от лихой героини! Но уверена ли ты, дражайшая Рэ-ри-ти? Давай, дорогуша, небольшой пробничек, а?

Несмотря на всю храбрость, единорожка не смогла сдержать крика и прикусила губу, чтобы заглушить его, когда дух положил ей лапу прямо на сердце, источая магию хаоса.

Сказать, что это было ужасно — ничего не сказать. Ощущение было трудно описать, это была агония, но ничего похожего раньше Рэрители не испытывала — не было ни резкой боли, никакого-то жжения. Ей казалось, что она задыхается, но не потому, что не может дышать, а потому, что из её лёгких вытягивали воздух.

Было похоже на то, словно само её сознание, сама душа вытягивалась, утекала наружу, оставляя её в бесконечном оцепенении, пока наконец чувства не пропали окончательно.

Когда всё прекратилось, первым побуждением было вдохнуть, но она не смогла. Вся её сущность запаниковала оттого, что сколько бы её лёгкие не пытались прокачать кислород, ничего не происходило. Она вообще ничего не ощущала.

— Хватит! — выдохнула она, несмотря на то, что храбрилась, ведь твоему телу не важно, жертвуешь ли ты собой по собственной воле. Повинуясь инстинкту, она попыталась отбросить копытом лапу духа, но оно прошло насквозь.

И вот это уже заставило тело замереть.

Она снова подняла копыто, медленно, ужасно медленно, парализующий страх едва давал двигаться, после чего Рэрители провела конечностью сквозь его лапу ещё раз. Если бы её сердце до сих пор

билось, а оно больше не билось, то и в таком случае бы замедлилось до полной остановки.

Она стала не более чем миражом. Отражением в зеркале, тенью.

О звёзды.

— **Вот, дорогая моя, — произнёс дух, — на что ты себя обрекаешь.**

Он снова склонился к ней поближе и зашептал, но не тихим, а острым, резким шёпотом.

— **Вот так вот. Так что позволь, спрошу ещё раз, Рэрити. Займёшь место своей принцессы?**

И несмотря ни на что.

И несмотря на только что испытанный ужас, несмотря на страх, который испытала Твайлайт от одной только мысли вновь оказаться призраком, единорожка посмотрела в глаза духу и твёрдо произнесла:

— Да, займу.

Ни колебаний, ни страха, ни сомнений. Если её жертва подарит Твайлайт безопасность, тогда и думать тут не о чем.

— **Рэрити, Рэрити, Рэ-ри-ти. А ты и правда что-то с чем-то! Тут отдаю тебе должное, — произнес дух, приподнимая её подбородок двумя пальцами. — На протяжении веков, многих веков этот городишко был под моим полным контролем! Я столько пони заставил поверить в то, что принцесса Луночка — выдумка, что она и сама стала так думать! Ух, знаешь это чувство, когда просто хорошо делаешь свою работу?**

В воздухе материализовались крохотные глиняные фигурки принцессы Луны вместе с местными пони и закружились в танце вокруг единорожки.

— **Всё что потребовалось, это отрезать доступ взрослым к царству грёз на пару веков, и знаешь, чего дальше? Моргнуть я не успел, как она сама начала поддерживать заклинание! Ну чудно же!**

— Пинки... — прошипела Рэрیتی. — Пинки... справилась...

Дух нахмурился.

— **Ах, розовая поганка. Признаться честно — понятия не имею, как она это провернула. Но какая уж теперь разница!** — появилась одинокая розовая фигурка с печальным выражением лица, а другие фигурки начали водить хоровод вокруг неё. — **Но знаешь, и с ней я повеселился вволю! Ох, как же они над ней издевались, глумились, шептались между собой, но так, чтобы она слышала! Пони вообще замечательные в своей полной и беспробудной тупости, но как доходит дело до оскорблений, у-у-у! Больше всего мне понравилось — "Пинки Па-думать только, как в таком возрасте можно иметь воображаемых друзей"!**

Он задумчиво вздохнул, после чего повернулся к единорожке и ослабил хват вокруг её шеи, ровно настолько, чтобы она смогла говорить.

— **А у тебя какое любимое оскорбление? Как-никак уже два года живёшь тут, в жизни не поверю, что не выбрала парочку крепких!**

— Освободи её, — прошипела Рэрیتی. — Сейчас же.

Дух закатил глаза.

— **Многозадачность, смотрю, не твой понёк?** — он вздохнул и обратил внимание на всё ещё дрожащую на полу Твайлайт.

Его улыбка стала хищной.

— **Глупышка Рэрیتی. А ведь мир на тебе не сошёлся.**

— Ч-что?

— **С чего ты решила, что ты ровня полновесному аликорну?**

Дух отшвырнул единорожку как тряпичную куклу, и её тело вновь обрело осязаемость, аккуратно перед ударом об угол стола. Перестав обращать на неё внимания, дух перевёл взгляд на принцессу и поднял её в воздух.

— **При-нце-сса Твай-ла-йт!**

— Пусти! — потребовала она, борясь с магией, которую ни она, ни Рэрити не могли остановить, единорожка в это время мучительно пыталась подняться. — Пусти!

— **А знаешь, мне начинает казаться, что тысяча лет — это как-то несерьёзно. Может, на этот раз десять тысяч?** — дух перевёл взгляд на единорожку, и на его переносице появились очки. — **Миледи, ваше мнение? Нормально? Или перебор?**

— Я освобожу её, — пообещала Рэрити, поднимаясь на дрожащих копытах. — Неважно, где ты заточишь её, неважно на сколько, я найду её и освобожу.

— **Да что ты? Освободишь?** — спросил он, внимательно рассматривая беспомощную принцессу, тщетно пытающуюся выбраться. — **А знаешь, Рэрити, вот тут ты попала в точку! Вот тут-то Он и ошибся! Ему всё ещё было не всё равно. Он оставил возможность всё исправить.**

Дух потянулся к Твайлайт, приблизив своё лицо к её мордочке.

— **Но мне-то зачем так делать?**

Глаза единорожки в ужасе расширились.

— Нет, нет! — ахнула она, но магия хаоса, вырвавшись из-под пола, обездвижила Рэрити. — Пожалуйста, не надо!

— **Бе-е-едная ма-а-а-аленькая принцесса Твайлайт! Такая заучка, когда дело касается деталей! Все эти дурные маленькие пони, которые говорили, что ты мертва!** — лицо духа превратилось в лицо принцессы, и он заговорил её голосом, поправляя очки, всё ещё сидящие на переносице. — **Я не умерла! Я в трансгрессионном стазисе, бла-бла-бла!**

Его лицо стянулось и стало прежним.

— **Бесит, да? Но волнения прочь, принцесса!**

Дух подлетел к ней и схватил лапой за мордочку, вцепившись когтями.

— Я исправлю эту историческую несправедливость!

Шипящая магическая пульсация прошла по всей длине руки духа и вошла прямо в Твайлайт, её крики были заглушены лапой, пока тело билось в агонии. Рэрити в ужасе начала швырять в него всё, что было вокруг, книги, писчие перья, всё, лишь бы заставить его остановиться.

И он действительно остановился.

Как и Твайлайт.

Её тело обмякло, как у марионетки, у которой перерезали ниточки, после чего дух щёлкнул пальцами и она упала на пол.

Первое, что увидела Рэрити, это глаза Твайлайт.

Они не были чёрными, словно смоль, как было во множестве бесконечных кошмаров единорожки. Нет, сейчас на неё смотрели большие, красивые тёмно-фиолетовые глаза.

И они были безжизненны.

Под этими мёртвыми, фиолетовыми глазами ожерелье мигнуло раз, второй и третий, а после его магия угасла.

Нет.

Нет, она не может быть мертва. Нет.

Единорожка даже не заметила, как магия хаоса развеялась вокруг неё, позволив ей вскочить и броситься к аликорну. Не обратила она внимания и на духа, который что-то сквозь смех пытался сказать, пока она баюкала Твайлайт... труп Твайлайт.

— Твайлайт? — со всхлипом произнесла Рэрити и слегка встряхнула её, потому что не может её любимая быть мертва. Просто не может. И она и не мертва. — Твайлайт? Твайлайт!

Нет.

Вот сейчас, сейчас она очнётся и скажет, что это даже и вполонину было не так больно, как когда единорожка ударила её о стену, и Рэрити бы тогда заплакала от счастья, и всё бы было хорошо.

— Твайлайт, дорогуша, ну просыпайся! — взмолилась единорожка, поднимая копыто и закидывая чёлку принцессы назад. — Просыпайся, звёздочка моя, ты не... — её голос надломился. — Ты... Просто просыпайся.

Но голова аликорна лишь безвольно покачивалась при каждом движении, а глаза были лишены света.

— **Ох, Рэрити,** — произнёс дух, и в голосе чудовища, казалось, даже слышались нотки сочувствия. — **Несчастливая едино-о-ой!**

Хрясь!

Наверное, впервые в своей жизни удивлённый, дух хаоса уставился на шкаф, с которым разминутся едва ли на пару сантиметров, после чего перевёл взгляд на единорожку стоящую над телом, её глаза кипели ненавистью.

А во взгляде читалась жажда крови.

— **Рэрити! Разве так лед-ай! Может, хватит уже?!**

И снова дух едва избежал ещё одного шкафа, а затем ещё одного и ещё, пока единорожка запускала их один за другим, рыча от ярости и напряжения при каждом броске. Она не могла думать, не могла сосредоточиться, подгоняемая слепой яростью, которая с каждым броском, прошедшим мимо, лишь усиливалась, с каждым голосом, который кричал в голове, что Твайлайт не может быть мертва, просто не может.

— Верни её! — потребовала она, потому что если убить его, если угрожать ему, то наверняка это сработает. — Верни!

— **Из мёртвых?!** — со смешком спросил он.

Издевка лишь распалила ненависть до пределов. Используя все силы, что могло дать царство грёз, она подняла в воздух вообще все шкафы в комнате и запустила прямо в духа.

От такого увернуться он уже не смог, и вскоре дух оказался погребён под горой мебели, а его отвратительный голос наконец-то заглох, без сознания он или совсем сдох, в Тартар разницу.

Рэрити ждала, её грудь вздымалась при каждом тяжёлом вдохе, пока не прошла минута и не раздалось ни звука, ни шороха.

Всё ещё не отойдя от оцепенения, она попятилась от горы мебели и подождала ещё некоторое время, не предпримет ли дух чего-либо ещё. Если он вообще выжил. Единорожка продолжила пятиться, и оцепенение спало только когда она наткнулась на что-то мягкое, обернулась и осознала, что споткнулась о тело Твайлайт.

И пока она смотрела, все её беспокойства, все мысли ушли, растаяли как туман, который окутал её разум. Глаза Рэрити наполнились слезами, а имя принцессы застряло в горле, и, осев на круп, единорожка осознала, что любимая не проснётся.

В голову пришла одна единственная мысль.

Одна единственная мысль, пронзившая душу с силой, достаточной, чтобы даже вдохнуть стал не в состоянии. Агония и ступор, который она испытывала лишь раз, стоя по другую сторону непроницаемого чёрного барьера.

Только не снова.

Ещё раз такое она не переживёт.

Уж лучше умереть. Умереть, как умерла Твайлайт. Единорожка уткнулась в шёрстку принцессы и начала рыдать. Всё, чего она сейчас хотела, так это чтобы кошмар скорее закончился.

— Твайлайт, — закричала Рэрити, обезумевшая, разгневанная, брошенная. Она подняла копыто и вцепилась в своё ожерелье. — Ты обещала, обещала, что будешь рядом.

— **Ладно, повеселились и будет. У меня ещё твои друзья на очереди, да их барьер, который питает воображаемая принцесса.**

Единорожка отпрянула от тела и обернулась, с беспомощностью наблюдая, как дух хаоса вылетает сквозь мебель, с громким зевком, выглядя совершенно невредимо. Её гнев тут же вернулся.

Но прежде чем она успела что-либо сделать, волна магии хаоса поднялась из пола и обездвижила её.

— **Но сначала всё-таки разберусь с тобой,** — он поднял лапу и создал потрескивающую магией сферу хаоса. — **Не хотелось бы, чтобы ты всё-таки выдумала, как помешать моим планам.**

— Тварь, я... я...

Рэрити подавилась словами, всё ещё охваченная горем, не в силах и слова вымолвить, и просто смотрела на духа, пока он подкидывал сферу на лапе.

— **Последнее слово?**

— Давай уже, — прошипела единорожка. — Покончим с этим.

— **О?** — он выгнул бровь. — **Так быстро сдалась?**

— Я не боюсь тебя. Чего бы ты там ни сделал, я либо проснусь, либо умру, всё лучше чем то, что сейчас.

— **Хм,** — дух ухмыльнулся. — **Ну, как скажешь.**

Готовясь к концу, она закрыла глаза и прижала копыто к ожерелью. Твайлайт говорила, что пока оно у Рэрити, они всегда будут вместе.

И единорожка всеми фибрами души надеялась, что так и будет.

Что бы ни случилось дальше, она по крайней мере будет вместе с любимой.

— **Напоследок — спасибо за помощь!**

Рэрити слышала, как дух швырнул в неё шипящую сферу, и ей осталось только ждать, что будет, она умрёт, она проснётся, но, что бы ни должно было случиться, когда раздался взрыв — боли не последовало.

Вместо этого прозвучал голос.

— Сходи налягнись.

Время замедлилось, а глаза единорожки резко распахнулись, она поняла, что не может повернуться в сторону голоса. Боится, что горе так сильно, что её собственный разум все же подвёл её.

Но она должна была посмотреть, и так она и сделала, обернулась и тут же ощутила, как из глаз заструились слёзы, потому что она увидела перед собой, с расправленными крыльями, с магическим щитом, от поверхности которого поднимался дымок, принцессу Твайлайт Спаркл.

На этот раз настоящую, пылающую тысячетлетней яростью.

Живую, в отличие от конструкта, лежавшего на полу рядом с единорожкой.

— Рэрити!

Единорожка отвернулась от принцессы и посмотрела вдаль, где Флаттершай появилась из только что открытой двери грёз, на которой была кьютимарка с тремя бриллиантами. Пегаска бросилась к ней, с перепуганным выражением лица, и обняла Рэрити, которая едва это осознала.

Едва понимала, о чём говорит Флаттершай, что она её обнимает, со всем этим было так трудно справиться, что разум единорожки выбрал самый простой способ — оцепенение.

— Принцесса Твайлайт! — воскликнул дух. **— Как здорово, что ты почтила нас своим присутствием!**

— Дискорд?! — ахнула Флаттершай. — Что он здесь делает?!

— Это не Дискорд, — произнесла принцесса, всё ещё поддерживая щит, сердито сверля взглядом порождение хаоса. — У него тот же магический почерк, что и у магии лабиринта в моей библиотеке. Я бы сказала, что этот второсортный драконэквус, не более чем мусор, оставшийся после хозяина.

— **Второсортный? Мусор?** — возмущённо выдохнул дух. Он щёлкнул когтями, и вокруг него появилось с десятков шипящих сфер хаоса. — **Давай-ка посмотрим, как тебе такой второй сорт!**

Сферы неслись к кобылам, до тех пор, пока рог принцессы не засветился и несущаяся к ним магия хаоса не зависла в воздухе. Твайлайт окутала их своей магией, сплавила вместе и сформировала огромный шар энергии, который затем помчался в духа и швырнул его на грудь шкафов, поднял облако пыли.

Когда пыль рассеялась, Рэрити с удивлением увидела, что дух, прижимая лапу к ране, лежит, привалившись к шкафу.

— **Ты... ты...** — он закашлялся. — **Как?! Здесь нет никого сильнее меня!**

— Есть. Я, — прорычала принцесса. — И если в царстве грёз ты можешь навредить мне, то и я могу навредить тебе.

— **Н-но как?! Это нелогично!**

— Сны и не должны быть логичными, третьесортный отброс! А теперь заткнись! — рявкнула Твайлайт, после чего повернулась к единорожке и её гнев тут же сменился на беспокойство. Она немедленно освободила Рэрити от оков магии хаоса. — Ты в порядке? Что он с тобой сделал?!

— Я... он...

Единорожка замолкла на полуслове, увидев, как Твайлайт перевела взгляд на другую себя, лежащую мёртвой на полу.

— Принцесса! — вскрикнула Флаттершай, только сейчас заметив тело. — Это же...

Если Твайлайт и была шокирована, то показала это лишь на мгновение. Её глаза слегка расширились, пока она переводила взгляд с Рэрити на тело и обратно, после чего её зрачки сузились и она стиснула зубы.

Ужасная паника охватила единорожку, выводя её из оцепенения.

— Я... я не хотела! — выпалила она, в ужасе оттого, что заставила принцессу смотреть на такое ужасное зрелище. Рэрити попыталась дотянуться до аликорна, чтобы умоляюще сжать ей копыто, но вместо этого упала на пол, охваченная стыдом и изнеможением. — Я... не хотела, правда, я...

— Рэрити! — воскликнула пегаска, подхватывая единорожку и прижимая к себе. Флаттершай беспомощно посмотрела на аликорна. — Принцесса...

Твайлайт повернулась к духу, который, придя в себя, снова поднялся в воздух.

— Что ты сделал?! Что ты с ней сделал?!

— **Я?** — протянул дух, прижимая лапу к груди в притворном удивлении. — **Почему ты злишься на меня? Я всего лишь актёр! Это её кошмар! Её сценарий! Её разум так всё построил! Скажешь, не так, Рэрити? Скажи ей! Скажи Твайлайт Спаркл, что происходит! Ты и сама всё знаешь!**

— Я... я... — единорожка не смогла выдавить и слова, цепляясь за Флаттершай, потому что он был прав, она знала.

— **Скажу за неё,** — внезапно дух материализовался прямо перед щитом принцессы и ударил по нему, заставив всех трёх кобыл отпрянуть, после чего вперил свой злобный взгляд в Рэрити и зашипел:

— **Потому что некоторые кошмары по пробуждению не заканчиваются, не так ли, Рэрити?**

— Довольно! — воскликнула Твайлайт, опуская щит как раз в момент, когда её рог выпустил ослепительное заклинание, направленное прямо в морду созданию хаоса. — Сгинь и не приближайся к ней!

Заклинание попало духу прямо в грудь, и последнее, что увидела единорожка, это глаза, смотревшие ей прямо в душу, после чего во вспышке света магия хаоса разлетелась клочками, растворяясь на стенах и полу.

— Где он? — спросила Флаттершай, всё ещё прижимая к себе Рэрити, которая замерла, не издавая ни звука. — Ты избавилась от него?

— Временно. Только принцесса Луна может окончательно с ним разобраться, — с раздражением в голосе ответила принцесса. Она шагнула вперёд и осмотрелась. — Но сейчас мы в безопасности, не думаю, что он снова попробует напасть на нас.

— Рэрити? — произнесла пегаска, поднимаясь, и с ласковой улыбкой потянула за переднее копыто единорожку. — Давай-ка поднимемся.

Но Рэрити не поднялась, её, скорее, подняли, потому что Флаттершай практически силой поставила её на ноги. Единорожка была слишком занята мыслями о том, что сказало напоследок создание хаоса, его последние слова врезались ей в память.

— Рэрити?

Взгляд единорожки скользнул в сторону Твайлайт, и она увидела, что настроение принцессы полностью изменилось: гнев и раздражение исчезли, уступив место искреннему беспокойству, принцесса подошла к ней, прижав ушки.

Но если раньше первым побуждением Рэрити было бы искать утешения у Твайлайт, теперь...

— Я... я...

— Всё хорошо.

Теперь всё иначе.

Теперь, когда принцесса приблизилась и подняла переднее копыто, и оно едва коснулось шерсти единорожки, то та отшатнулась с такой силой, что это удивило всех троих.

— Не трогай, — произнесла Рэрити, не потому, что хотела нагрубить или была неблагодарна, нет, а потому, что внутри неё боролись эмоции, дёргая за нити, которыми она неуклюже стянула обратно кровоточащее сердце.

Некоторые кошмары по пробуждению не заканчиваются.

— Рэрити? — удивлённо спросила Твайлайт, и единорожка почувствовала себя виноватой, когда принцесса опустила ушки, когда в её глазах промелькнула тень обиды, которая очень быстро сменилась любящей улыбкой. — Не бойся. Что не так?

"Что не так?" — единорожка задумалась и попыталась ответить, ей правда хотелось, но всё, что она смогла сделать, это отвести взгляд от Твайлайт и посмотреть вместо этого на ту, что всё ещё смотрела в пустоту своими мёртвыми глазами.

Принцесса громко выругалась и бросилась наперерез, перекрыв обзор Рэрити на тело.

— Не смотри, не надо, — умоляюще попросила она единорожку, после чего развернулась на месте и посмотрела на себя.

— Принцесса, почему оно не исчезает? — тревожно спросила Флаттершай, тоже вставая так, чтобы Рэрити не было видно тела.

Твайлайт нахмурилась.

— Не знаю, я...

— Ты умерла.

Единорожка даже не поняла, что произнесла это вслух, пока Твайлайт и Флаттершай медленно не оглянулись на неё.

Пегаска заговорила первой, её голос был мягким, деликатным и наполненным пониманием.

— Ох, Рэрити.

Но Твайлайт вела себя иначе, она думала, что всё поняла.

— Рэрити... я не умирала. Это кошмар, тут всё не по-настоящему, — она говорила ласково, мягко, словно взрослый, который что-то объясняет ребёнку. — Со мной всё хорошо, а что касается этой штуки...

Принцесса повернулась к телу, зажигая рог.

— Эту штуку можно убрать.

Она выпустила поток магии в тело и сильно нахмурилась, когда оно осталось на месте.

— Я сказала, что можно убрать! — очередной всплеск магии с прежним результатом. — Почему... — ещё всплеск, — оно... — и ещё попытка, — не исчезает?!

Твайлайт беспомощно повернулась к единорожке и с мольбой в голосе произнесла:

— Рэрити? Всё хорошо, всё уже кончилось!

— Ты... ты... — голос единорожки надломился, и слова потекли из сердца, а не из разума. — Ты была мертва, Твайлайт.

Принцесса шагнула вперёд, мягко, но решительно.

— Вот она я, прямо здесь, прямо сейчас.

Вдруг заговорила Флаттершай, нежным, добрым голосом, но от того не менее до жестокого прямолинейно.

— Но два года назад тебя не было.

Вот так оно и вышло: каждое слово пронзило Рэрити словно метко брошенный кинжал, и каждый из них провернулся в ране, когда Твайлайт наконец поняла и её выражение лица потеряло мягкость, благонамеренную непонятливость, а затем и уверенность.

— Рэрити! — произнесла принцесса, и дрожь в её голосе была такой же, как и в сердце единорожки, когда Твайлайт задала тот же самый вопрос, что она спрашивала со времён своего освобождения из библиотеки. — Что не так?

Тот самый вопрос, от которого Рэрити уже не могла уклоняться, и уж тем более, когда её разум заново пережил то состояние, вернулись те самые воспоминания, которые подарили ей не одну бессонную ночь, те самые, что она так пыталась забыть, но теперь они вернулись и вместе с ними начал меняться сон.

Библиотека исчезла в круговороте, который сместил окружение, и теперь кобыл окружала темнота, единственным источником света был

барьер, напротив которого стояла иллюзия Рэрити, которая кричала на такую же Флаттершай, что пришла забрать её отсюда, настаивая, что она не может провести здесь всю свою жизнь.

— И я ждала тебя.

Сон снова изменился, и кобылы оказались в бутике "Карусель", Свити Белль плакала от разочарования, потому что Рэрити снова отказалась с ней ехать, чтобы остаться в Понивилле, потому что Рэрити снова пропустила её выступление, чтобы сходить в библиотеку, потому что Свити тоже скучала по принцессе Твайлайт, но ещё больше она скучала по своей старшей сестре.

— Не надо, — произнесла Твайлайт, в её голосе явно слышалось страдание. — Рэрити, не надо, остановись, пожалуйста.

Единорожка лишь молча посмотрела на неё и вспомнила. Сон снова изменился.

— Да мне лягать, что тебе там не нравится, Рэрити, но так продолжаться больше не может.

Теперь Свити и Рэрити были не одни. Рядом были друзья: Пинки, Эпплджек, Рэйнбоу и даже профессор, все они стояли в одном углу комнаты, пока единорожка пылала гневом в другом.

— Я нигде не поеду! Вам всем заняться больше нечем?!

— Рэрити, — произнесла Эпплджек, шагнув вперёд. — Мы просто хотим сказать, что нам, э-м-м, кажется, что тебе надобны некоторые перемены в жизни, поверь, сахарок, тебе станет лучше. Ну а что, вот, Флаттершай как раз обмолвилась про ту модную, как-её-там, штуку в Троттингеме, и...

— Что? Зимний показ? Да ты послушай себя! Хочешь, чтобы я развлекалась на этом трижды ляганом показе, пока Твайлайт мучает магия хаоса внутри библиотеки?! Или чего ещё похуже! С ума сошла?!

Рэйнбоу Дэш громко топнула по полу.

— Это не то, что она имела в виду, Рэрс, и ты это знаешь!

— *А может, Холлоу Шейдс?* — произнесла Пинки, стараясь говорить радостнее, чтобы скрыть свою очевидную нервозность. — *Поможешь мне с принцессой Луной? Это же ведь тоже важно!*

— *Твайлайт здесь! В Понивилле!* — единорожка вцепилась копытом в ожерелье. — *И я нужна ей!*

— *Принцессы Твайлайт больше нет!* — воскликнула Эпплджек, на которую в шоке уставилась Рэрити. — *И мы не знаем, вернётся она вообще или не! И, как я думаю, смысла ждать её нет!*

— *Не... не говори так,* — дрожащим голосом произнесла иллюзия единорожки. — *Не смей даже думать об этом!*

Фермерша смягчилась.

— *Прости, сахарок, ты же знаешь, я б хотела увидеть её не меньше твоего, но её больше нет.*

— *Рэрити...*

Единорожка отвела взгляд от своего рыдающего двойника и повернулась к Твайлайт, к настоящей, чьи фиалковые глаза уже были полны слёз. А затем Рэрити увидела ожерелье на шее аликорна.

И сон снова изменился, бутик "Карусель" исчез, сменившись комнатой Пинки Пай в Холлоу Шейдс, освещаемой одним лишь лунным светом. Дверь открылась с пинка, и в комнату промаршировала единорожка.

— *Рэрити? Глупышка, три утра! Мы встречаемся со старейшиной Муниайн не раньше, чем...* — земнопони умолкла, увидев, как перед ней парит ожерелье единорожки. — *Ой.*

— *Забери его,* — дрожащим голосом взмолилась Рэрити. — *Пожалуйста.*

— *Твоё... твоё ожерелье?*

— *Я не... не могу спать... не могу перестать смотреть на него, я больше... Пинки, пожалуйста... просто... просто дай мне знать, если оно засияет, я... я больше не могу.*

Твайлайт не вынесла зрелища.

— Хватит! — резко произнесла она, и ослепительная вспышка магии развеяла воспоминания, после чего они вернулись в библиотеку, где всё и началось. Она тяжело дышала, моргая сквозь слёзы. — Пожалуйста, не надо.

Но единорожка не могла.

Не потому, что хотела поглумиться, не потому, что хотела ранить Твайлайт, просто потому, что у неё не было другого выбора.

— Ты умерла.

Эти два слова были произнесены шёпотом.

— Ты... ты умерла, Твайлайт, — продолжила Рэрити, и чем больше она говорила, тем сильнее, казалось, разрушалась вся её сущность, плотину прорвало. Она замолкла. Месяцы отрицания, безуспешные попытки стать лучше или хотя бы не навредить при этом любимой, месяцы самообмана, якобы всё в порядке, вся ложь горела прямо на глазах.

— Я... я ждала тебя, но не знала, вернёшься ли ты когда-нибудь... я не могла спать, не могла жить, я говорила себе, что ты умерла, и... и думала, что не вынесу этой мысли, но... но для себя я решила, что ты умерла.

Рэрити снова замолкла и ткнулась лицом в собственные копыта, потому что сил закончить фразу больше не осталось, особенно после того, как Твайлайт с объятиями бросилась к ней.

— Всё хорошо, — произнесла принцесса, и она была такой тёплой, такой нежной, когда прижималась к единорожке, глотая слёзы, потому что она всем своим существом любила Рэрити, и это было хуже всего. — Прости... прости, что меня не было рядом, но... но теперь я здесь, теперь всё будет хорошо.

— Нет, — прошептала единорожка, мотая головой, потому что Твайлайт была не права. Потому что Твайлайт Спаркл и правда умерла, и это было невыносимо ужасно, но кошмар показал, что всё это время Рэрити боялась вовсе не этого.

— Я не могу, — прошептала единорожка, слёзы обжигали глаза, потому что Твайлайт Спаркл любила её, а она любила Твайлайт Спаркл, и от этого было ещё горше. — Не могу...

— Не можешь что, Рэрити? — спросила принцесса, всё ещё прижимая подругу к себе, осознавая, что что-то всё ещё не так. — Рэрити? Что не можешь? Со мной всё хорошо! Я здесь! Так что не так?

Когда единорожка лишь помотала головой, когда извинилась за что-то, что ещё не сказала, принцесса попыталась ещё раз, на сей раз в её голосе явно слышалась паника.

— Так что не так, Рэрити?

Твайлайт отстранилась.

— Ну что не так? Пожалуйста, если ты не скажешь, то как я смогу всё исправить? — и в её голосе слышался гнев, смешанный со страхом. — Я... я не могу... не могу исправить, не зная, что не так! Что не...

— Ты умерла! Ты была для меня всем, а я тебя потеряла! — воскликнула единорожка, оседая на пол и пряча лицо в копыта. — Я оплакала тебя и... и продолжила жить... но не думала, что испытаю что-то настолько ужасное, что потеряю тебя снова, но потом... потом...

Её голос понизился до сдавленного шёпота.

— Потом ты вернулась.